

Ольга Куно

ГРИБЫ
ГАЛАЛЭНДА

18+

Ольга Куно

Грибы "Галалэнда"

<https://litres.ru/73958154>

SelfPub; 2026

Аннотация

И вновь патрульный звездолёт военно-безвоздушных сил "Галалэнд" бороздит просторы галактики! Многочисленны и разнообразны задания, порученные Союзом гуманоидов капитану Рейеру Макнэллу и его экипажу. Освободить заложников из плена террористов, доставить секретное письмо сантрийскому принцу и даже посетить загадочную планету, с которой до сих пор никто не возвращался! Вот только как впишется во все эти предприятия безбилетная пассажирка, невероятным образом попавшая на борт военного судна? От каких призраков она бежит, и чем обернётся её пребывание на "Галалэнде"? И как быть с её явным неравнодушием к капитану, ведь он уже женат!

Это третья книга серии "Опальный капитан".

Содержание

Пролог	5
Часть 1. Безбилетная пассажирка	8
Глава 2	35
Глава 3	54
Глава 4	69
Глава 5	92
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Ольга Куно

Грибы "Галалэнда"

Грибы «Галалэнда»

Ольга Куно

Пролог

- Алло! Рэй, ты? – Брэндан Уолкс, в прошлом бортовой врач, а ныне практикующий хирург и капитан запаса, старался говорить тихо, чтобы не разбудить жену. – Какой ещё вылет в три часа ночи? Что? Пять утра? Ну допустим. – Он бросил взгляд на светившиеся под потолком часы. – Сути это не меняет. Куда?! Сумасшедший дом. Ладно, ладно, всё я понял. Скоро буду. Вот только что с грибами делать?.. Да неважно с какими грибами. Я разберусь. Хорошо, позвоню, когда вылечу. До связи.

Доктор небрежным щелчком отключил многофункциональные часы. Хотел столь же небрежно бросить их на прикроватную тумбочку, но вовремя сообразил, что с этого момента обязан носить их, не снимая. Чертыхнулся, нацепил браслет на руку и отправился доставать форму, излишне оптимистично спрятанную на верхней полке шкафа.

В спальню он вернулся полчаса спустя, в светло-сером комбинезоне космофлота с красным крестом на левом рукаве, в массивных чёрных ботинках, с влажными, кое-как уложенными волосами. Солнечный свет едва-едва начинал пробиваться сквозь щели неплотно опущенного жалюзи. Брэндан положил на пол наспех собранную сумку и подошёл к жене.

- Марин! – Он осторожно потряс спящую за плечо. – Ма-

рина!

- М-м-м? – вопросительно промычала жена, повернув голову, но не открывая глаз.

Космозоолог долго работала над очередной монографией и заснула всего пару часов назад, причём не без помощи снотворного, а стало быть, сон её был сейчас особенно крепким.

- У меня срочный вылет.

- К Мэйсону? Этот ипохондрик вечно всё выдумывает, пошли его к чертям.

- Не к Мэйсону, - усмехнулся врач. – Меня вызвали на «Галалэнд».

- Значит, Макнэлла пошли к чертям. Я завтра Саманте позвоню и на него нажалуюсь.

- Это сколько угодно. Марин, у них там ЧП. Срочный вылет, а новый врач слёг с очередной формой птичьего гриппа. Нужен сменщик, то есть я.

- Ну что ж такое! – Марина слегка приоткрыла глаза. – Не могли хотя бы в дневное время это устроить? Я бы тогда с тобой попрощалась, как положено нормальной жене. Бутерброд бы какой в дорогу сделала, с колбасой или ещё чем-нибудь. А так...

Она красноречиво накрыла голову подушкой.

- Ничего, - усмехнулся Брэндан, которого всё как раз устраивало. – Голодным меня там не оставят.

- Ну ладно. Но Макнэллу всё равно сделай втык. А куда летите-то?

- Да там не совсем понятно, несколько точек, - уклончиво ответил врач.

Если бы Марина не была такой сонной, непременно обратила бы внимание на этот нюанс, но ей так сильно хотелось спать, что она благосклонно отнеслась к прощальному поцелую в щёку и с чистой совестью перевернулась на другой бок.

Часть 1. Безбилетная пассажирка

Глава 1

Лучи Рейзы нещадно жгли затылок. В таких обстоятельствах трудно поверить, что на дворе зима. Впрочем, на Митосе в это время года всегда бывало ощутимо теплее, чем на Новой Земле, спутником которой он являлся. А тут ещё и очередное глобальное потепление.

Рики сняла куртку, плотно её свернула и не без труда, но всё-таки запихнула в рюкзак, благо вещей было немного. Закинула его за спину и огляделась, прикидывая, как действовать дальше. За последние полтора часа она обошла несколько рейсовых космолайнеров, и ни на одном из них предсказуемо не желали видеть безбилетную пассажирку. Рики не поленилась пройтись и по той части космопорта, где были припаркованы частные звездолёты, но столь же безрезультатно. Хозяева тех немногочисленных кораблей, что должны были вылететь в этот день, совершенно не желали осложнять себе жизнь, взяв на борт незнакомого человека и нарушая таким образом общие положения о безопасности. Некоторые, быть может, и закрыли бы глаза на небольшое отступление от правил, если бы пассажирка уплатила за это достойную компенсацию. Но увы: если бы у Рики имелись деньги, она бы просто купила билет.

Пошарив в глубоких карманах, девушка в очередной раз удостоверилась в очевидном: два-три новоземских асимона, не больше. На это не то что билет, даже бутерброд в столовой космопорта не купишь. Она подняла тоскливый взгляд на облака, огромные, еле движущиеся, и маленькие, полупрозрачные, плывущие, напротив, весьма резво. Ждать гостеприимного приёма на ближайшем корабле не приходилось, как и на предыдущих. Этот был очень крупным, хоть и стоял в стороне от прочих пассажирских звездолётов. Задрав голову, можно было прочесть выведенное огромными буквами название: "Галалэнд".

Царившая кругом суета недвусмысленно указывала: корабль готовится к вылету. Двое мужчин в форме, стоявшие у трапа, о чем-то ожесточенно спорили. Судя по одежде, оба были членами экипажа. Красный крест на рукаве одного из них не оставлял сомнений: бортовой врач. Правее, возле открытой двери багажного отсека, сновали туда-сюда грузчики в оранжевых шлемах и таких же оранжевых, светоотражающих жилетах. В данный момент они, при помощи робота-подъёмника, переправляли на корабль крупные ящики.

Рабочий флаер был припаркован совсем рядом. Двери, как водится, распахнуты: кому взбрѣдет в голову угонять такое старьѣ, на котором в придачу даже нормальной скорости не развить? Внезапно сердце забилося быстрее: взгляд Рики упал на небрежно брошенный на сиденье жилет.

Упускать такую возможность было нельзя. Девушка осто-

рожно приблизилась к флаеру. Огляделась (вроде бы в её сторону никто не смотрел), быстро схватила жилет и нацепила его на себя. И поспешила присоединиться к грузчикам.

Женщина в спецодежде не должна была вызвать удивления. Конечно, по большей части в грузчики шли работать мужчины, однако феминистские организации крайне негативно относились к подобному неравенству. Не желая навлекать на свою голову неприятности, компании по грузоперелетам старались привлечь на работу представительниц слабого пола, предлагая им особо высокую зарплату. Такой ход тоже породил дискриминацию, уже в противоположном направлении, но это феминистские организации не беспокоило.

Рики тревожилась о другом: если грузчики хорошо знают друг друга, они вполне могут обратить внимание на незнакомку. Поэтому она поспешила повернуться к ним спиной, сделав вид, будто сосредоточенно читает надпись на очередном ящике.

- Чем тебя не устраивает багажный отсек? - донёс ветер голос одного из мужчин в форме.

- Там слишком низкая температура, - ответил врач. - Грибы могут погибнуть.

- А в лифт этот твой аквариум не влезет.

В пылу спора мужчины сосредоточились друг на друге и перестали наблюдать за действиями рабочих. Воспользовавшись этим фактом, Рики поспешила забраться в багажный

отсек. Теперь оставалось спрятаться за ящиками и дождаться вылета.

... Медленно, стараясь не делать резких движений, Рики приняла сидячее положение. Голова кружилась, перед глазами, вне зависимости от того, держала она их открытыми или нет, плясали яркие белые искры. Тошнота накатывала волнами, то становясь едва выносимой, то превращаясь в противный вязкий фон. Рики не была уверена, когда точно потеряла сознание; от одного воспоминания о том, как её вдавило в пол, становилось не по себе. Перегрузки без специального кресла - дело нешуточное. Надо непременно что-нибудь придумать прежде, чем корабль пойдёт на посадку в пункте назначения.

Минут через сорок она наконец смогла отпить немного воды из бутылки. Примерно тогда же нездоровый жар сменился осознанием, что в отсеке низкая температура. Как нельзя кстати пришлась извлеченная из рюкзака куртка. Заставить себя съесть хотя бы пару сухариков девушка всё ещё не могла: при мысли о еде к горлу подкатывала тошнота. Глубоко дыша, она поднялась на ноги и потихоньку, по стеночке, приблизилась к переборке, отделявшей багажный отсек от прочих частей корабля. Никакого подобия ручки видно не было, зато обнаружить кружок сенсорной панели оказалось совсем не сложно. Прикоснувшись к ней пальцем, Рики с облегчением выяснила, что дверь послушно открывает-

ся: стало быть, иметь какой-либо уровень доступа для этого не нужно, и она здесь не замурована. Тем не менее, показываться здешним "обитателям" не стоило, и девушка предусмотрительно закрыла дверь, вновь прикоснувшись всё к тому же сенсору. Затем вернулась к рюкзаку и снова села, оперевшись спиной о поставленные друг на друга ящики. От падения их надёжно защищала железная цепь.

Следовало всё как следует обдумать и как можно дольше не попадаться никому на глаза. Багажный отсек идеально подходил для обеих целей.

Однако долго просидеть в спокойствии девушке было не суждено. Едва она начала грызть удачно припасённые солёные сухарики, со стороны двери раздался мужской голос. Чуть не подавившись, Рики вскочила на ноги, но, ещё не успев окончательно разогнуть спину, сообразила: разоблачение ей не грозит. Голос звучал из динамика, вероятно, закрепленного в коридоре. Переборка приглушала его, но не настолько, чтобы нереально было слышать слова. Девушка прикрыла глаза, чтобы лучше сосредоточиться.

- ...планета Калиспэра. Следующее объявление сделает капитан Макнэлл.

Динамики, конечно, исказили звук, и тем не менее не возникало сомнений в том, что голос, зазвучавший после непродолжительной паузы, принадлежит другому человеку.

- Друзья, говорит капитан корабля Рейер Макнэлл. Во-первых, желаю всем приятного и благополучного полёта.

Во-вторых, хочу сообщить вам о непредвиденной ситуации. Как некоторые из вас, возможно, слышали, на Боне, планете категории А в системе Эн-Альфа-24, произошёл военный переворот. Союз гуманоидов в срочном порядке эвакуирует всех граждан других планет. Спасательные операции по большей части завершены, однако появилась информация о пребывании на планете ещё нескольких гуманоидов, слишком поздно прибывших в космопорт. В данный момент мы ближайшее к Боне судно, имеющее возможность взять их на борт. Поэтому наши планы меняются. В первую очередь мы летим на Бону, берём на борт застрявших там гуманоидов, и лишь потом возвращаемся к прежнему маршруту. Уровень тревоги – оранжевый. Прошу членов экипажа соответствующим образом подготовиться. Расчётное время прибытия – завтра в 22:15 по стандартному межгалактическому времени.

Рики приподняла руку и посмотрела на многофункциональные часы. Выходило, что до посадки на взрывоопасной (как минимум в политическом смысле) планете оставалось около двадцати восьми часов.

- Ничего себе у них развлечения, - пробормотала она.

Несколько часов спустя Рики осторожно выбралась в слабоосвещённый коридор. К этому времени она успела подремать, а заодно основательно замёрзнуть, несмотря на куртку. Всё-таки багажный отсек – не самое подходящее для челове-

ка место. Кроме того, потребность попасть в туалет стала совсем уж невыносимой. В придачу сильно хотелось есть: сухариков хватило ненадолго. К счастью, уборная обнаружилась быстро. Затем девушка рискнула поискать камбуз. Знания о расположении помещений на среднестатистическом корабле подсказывали: обитель кока где-то здесь, на первом, техническом, этаже.

Ноги, обутые в мягкие светло-голубые кроссовки, ступали практически бесшумно. После пары ненужных отсеков девушке повезло: она действительно обнаружила камбуз, в котором к тому же не было ни души. После почти суток, проведённых в багажном отсеке с одним-единственным пакетом сухариков, в ноздри буквально ударил запах свежее испечённого хлеба. Обнаружить источник запаха оказалось несложно: батон лежал на длинном столе, рядом с несколькими овощами и разделочной доской. Слева от стола располагался холодильник: двустворчатый, высокий, почти достающий до потолка. Потянув на себя правую дверцу, Рики почти испытала оргазм: на верхней полке расположилась, призывно маня умопомрачительным ароматом, палка колбасы.

Мечты девушки приобрели отчётливые очертания огромного бутерброда, но тут раздался шум шагов. Быстро закрыв холодильник и бросив последний тоскливый взгляд на хлеб, она присела на корточки за ящики с овощами, удачно поставленные друг на друга эдакой пирамидой.

На камбуз вошёл человек в светло-серой форме и чёрных

ботинках с рифлёной подошвой. Из своего укрытия Рики видела главным образом именно обувь, но ей удавалось получить чуть больший обзор благодаря щели между ящиками. Человек, предположительно кок, прошёл к столу и принялся что-то нарезать: было отчётливо слышно, как нож ритмично стучит о доску. Вскоре в ноздри ударил легко узнаваемый запах лука.

Рики едва слышно зашевелилась, стараясь улучшить обзор. Впрочем, всё, что ей стало видно, - это спина повара и ходящий ходуном локоть. Вскоре процесс нарезки приостановился. Мужчина положил нож и приподнял руку, кажется, поднёс её к лицу. Шмыгнул носом. Всё ясно: он плачет от лука! Не так чтобы этот вывод имел для девушки в её незавидном положении большое значение, но что ей ещё оставалось, кроме как следить за каждым действием незнакомца? Она даже успела заметить, как его рука медленно опустилась, но не к ножу, а к висящему на поясе бластеру...

- Кто здесь? – рявкнул он, резко разворачиваясь.

В течение нескольких секунд Рики пыталась прикинуться ветошью, но последовавшие слова «Я знаю, что вы здесь, поднимайтесь медленно, руки на голову» вынуждали заключить, что дело безнадежно.

Девушка вынужденно вышла из своего укрытия, приложив ладони к затылку. Вжала голову в плечи и, не найдя более подходящих слов для столь нелепой ситуации, пробормотала:

- Есть хорошие капли, чтобы не плакать от лука. Называются «Лакримин». Можно купить на Новой Земле, и на спутниках тоже...

По мере того, как менялся выразительный взгляд кока, отражавший всё большую степень изумления, Рики говорила тише и тише, и постепенно перешла на едва слышный шёпот.

- «Лакримин», - эхом повторил повар, не вполне осознавший, о чём идёт речь, затем мотнул головой, приводя мысли в порядок, и задал закономерный вопрос:

- Кто вы такая и как здесь оказались?

Дуло бластера по-прежнему внимательно смотрело на Рики, отчего девушка, так же закономерно, чувствовала себя крайне неудобно.

- Я была очень голодна и искала что-нибудь поесть. Не стреляйте, пожалуйста!

Прозвучало, конечно, глупо: будто она боялась, что её застрелят за покушение на бутерброд. С другой стороны, кто их, коков, знает, может, у них каждый кружочек колбасы на счету?

- Я имел в виду... - Повар опустил глаза на бластер, видимо, понял, что это не самый подходящий предмет в разговоре с запуганной девушкой, пусть даже неизвестно откуда взявшейся, и опустил оружие. – Как вы вообще оказались на корабле?

- А я пассажирка, - быстро, пожалуй, даже чересчур быстро ответила Рики.

Тут уж глаза повара окончательно округлились и были готовы вылезти из орбит.

- Пассажирка. – Кажется, повторять её слова стало входить у него в привычку. – И почему же я вас не знаю? Я знаю всех на этом корабле.

Последнее утверждение, неизвестно, правда, честное или нет, не оставляло возможности юлить. Закусив губу, Рики присмотрелась к коку. Высокий, симпатичный, крепкого телосложения, с тёмными волосами, на лице несколько веснушек. Он производил впечатление человека, которому можно объяснить ситуацию... Ну, как минимум, рискнуть.

- Я – безбилетная пассажирка, - понизив голос, призналась она.

- Безбилетная?

Похоже, коку эта фраза абсолютно ничего не объясняла. Даже наоборот, его недоумение лишь усилилось. И Рики поспешила добавить:

- Понимаете, у меня совсем не было денег на билет. Я пыталась, просилась на разные корабли, но никто не соглашался меня взять. А мне позарез было необходимо поскорее улететь с Митоса. И я решилась пробраться на корабль тайком.

- И из всех звездолётов на спутнике вы выбрали «Галалэнд»? – спросил кок. И почему-то, не дожидаясь ответа, расхохотался.

Это могло бы быть обидно, но парень вернул бластер на пояс и кивком указал Рики на стул, что было очень хорошим

знаком. Так что девушка приняла приглашение и добавила:

- Я, честное слово, не хотела никому помешать. Просто это было очень важно.

- А что так важно-то? И как ты оказалась совсем без денег? – Убрав оружие, кок легко перешёл на «ты». Они явно были в одной возрастной категории, так что такое обращение казалось естественным. – На нищенку ты, извини, не похожа.

Его взгляд скользнул по кроссовкам, неброским, но фирменным – и, главное, товары этой фирмы дешёвыми не бывали.

- От мужа сбежала. – Рики посмотрела на собеседника с сомнением, дескать, посочувствует или проявит мужскую солидарность? – Наличных с собой не оказалось, ну, кроме пары монеток. А пользоваться кредитной картой я побоялась, он бы легко меня отследил. Кстати! – Её вдруг озарило. – Я могу расплатиться с вами в ближайшем космопорту. Там карта будет работать, а муж до меня уже не доберётся. Можно ведь купить билет задним числом?

Кок многозначительно хмыкнул.

- Я передам капитану, - пообещал он, не вдаваясь в объяснения. Но и спрашивать, что натворил муж, тоже не стал. То ли счёл это невежливым, то ли ему просто было неинтересно. - Как же ты попала на корабль?

- Через багажный отсек, - прошептала Рики, будто чем тише она говорит, тем менее тяжким станет преступление.

- За ним что, не следили? – удивился кок.

Девушка поджала губы и пошевелила пальцами туда-сюда, давая понять, что следили, да не очень.

- Там такое столпотворение было, рабочие сновали, роботы ящики переправляли. На трапе, правда, кто-то стоял, капитан, наверное, и рядом с ним врач. – Она приложила руку к рукаву, намекая на нашивку. – Но они о чём-то спорили и на меня внимания не обратили. Скажи, а ты не мог бы пока никому обо мне не говорить? – Рики молитвенно сложила руки. – Я могу там же, в багажном прятаться, там холодно-вато, но у меня куртка хорошая. Мне только иногда немного еды взять, и всё. А в первом же космопорту я сойду.

По задумчивому взгляду кока она сразу поняла: просьбу он выполнить не сможет, но это ещё не всё.

- Видишь ли... Штука в том, что это не пассажирский лайнер.

- Нет? – Рики удивлённо нахмурила брови. – А что, грузовой?

Повар пристально посмотрел ей в глаза.

- «Галалэнд» - военный корабль.

- А... Э... то есть... - Рики, шурясь, отклонила голову назад, словно дальнозоркость мешала ей как следует разглядеть собеседника. Потом недоверчиво покачала головой. Снова нахмурилась. – Не-е-ет, - протянула она. Приложила руку ко лбу, словно проверяя температуру. – А разве военный корабль не паркуют в специальной секции?

- В космопорту приписки – да, - подтвердил кок. – Но то на Новой Земле. А Митос – всего лишь луна, там нет своего флота. И специальных секций для военных кораблей – тоже.

Рики судорожно сглотнула. Стадия недоверия прошла, и теперь она пыталась осознать последствия своего поступка. Точнее сказать, масштабы катастрофы.

- А... что мне за это будет?

- Думаю, всё будет нормально.

Рики только почудилось, или ответ прозвучал несколько уклончиво?

Атмосферу на капитанском мостике можно было бы назвать расслабленной, если бы не отдельные, казалось бы, малозначительные нюансы: быстро брошенный взгляд, слишком крепко сжатые руки, внимательное изучение документов, которые обычно просматриваются, как принято говорить, «по диагонали». Экипаж готовился к предстоящей операции, более опасной, чем запланированные изначально высадки. В данный момент из пятнадцати рабочих мест, предусмотренных в круглом помещении, были заняты семь. Перед сенсорными экранами и голограммами (каждый работал так, как ему было удобнее) расположились капитан корабля Рейер Макнэлл, первый пилот, второй пилот, космометеоролог, радист и системный администратор. Кроме того, в рабочих креслах устроились бортовой врач Брендан Уолкс и командир первой десантной группы Том Картер. Том внима-

тельно изучал голографические карты, скачанные непосредственно перед вылетом; время от времени он прочерчивал зелёным ар-лучом тот или иной маршрут и тихонько переговаривался с капитаном. Брендан, резервист, срочно вызванный в рейс по причине внезапной болезни штатного врача, отчаянно скучал по причине «ненормально здорового состояния экипажа».

Экипаж, заметим, состоял исключительно из людей. Обычно на капитанском мостике «Галалэнда» можно было встретить двух дуэллийцев: лингвиста Иолетрию и её супруга Аркадайоса, второго пилота. Однако в связи с национальным дуэллийским праздником оба получили отпуск. Аркадайоса заменил Диего, пилот, присланный с другого корабля, а без лингвиста в одном полёте можно было обойтись, доверившись программе машинного перевода.

Автоматическая дверь отъехала в сторону, впуская на мостик молодого брюнета, одетого, как и остальные, в светло-серую форму космофлота. Он быстрым шагом пересёк половину помещения и остановился возле кресла Макнэлла.

- Капитан, мне необходимо кое-что вам сообщить.

- Что случилось? – спросил Макнэлл, не отрывая взгляда от голограммы.

- Я не вполне уверен, но, вероятно, это конфиденциальная информация.

- Что значит «не вполне уверены»? – нахмурился капитан.

- Ситуация внештатная. Боюсь, в протоколе такое не про-

писано.

- В таком случае, ты как раз по адресу, - оживился Брэн-дан. – Мы здесь в буквальном смысле специалисты по внештатным ситуациям.

- Это может немного подождать? – спросил капитан. – Мы с Картером обсуждаем варианты развития ситуации в космопорту Боны. Ты же должен был отдыхать до семи? Я собираюсь назначить совещание на половину восьмого.

Тот, кого Рики приняла за кока, наклонился к уху капитана. Произнести он успел только несколько слов, но капитан изменился в лице.

- Что?! – воскликнул он, вскочив на ноги. – Где она?

- Итак, госпожа Фредерика Андраде. – Капитан сверлил глазами рыжеволосую девушку так, будто был наделён способностью сканировать души. Рики тоже не отрывала от него взгляда, но по совершенно иным причинам. Во-первых, от этого человека зависело сейчас слишком многое. А во-вторых, он был чертовски хорош собой. – Вы утверждаете, что оказались на «Галалэнде» случайно?

Девушка вздохнула. Она уже изложила Рейеру Макнэллу, невероятно привлекательному, но столь же суровому, историю своего бегства с Митоса. Ту же, которую прежде сообщила коку. Каковой, к слову, тоже присутствовал на допросе (назвать оный беседой было нереально даже с натяжкой). Третьим и последним представителем команды корабля был

бортовой врач. Столь оригинальный выбор участников «беседы» вызывал массу вопросов, но Рики отлично понимала: она не в том положении, чтобы их задавать. Спрашивал сейчас исключительно капитан.

- Не то чтобы случайно, - принялась объяснять девушка.
- Я стремилась улететь. Но именно на «Галалэнд» попала случайно, да. И я не знала, что это военный корабль.

Она вновь вжала голову в плечи – не пытаясь, однако же, отвести глаза.

- Вы отдаёте себе отчёт, что проникновение на судно без билета либо без ведома его хозяина само по себе является преступлением? Даже если бы этот корабль не был военным?

- Понимаю, - прошептала Рики. – Но мне очень надо было улететь!

Она молитвенно сложила руки. А взгляд изобразила, как какая-то зверюшка из анимационного фильма. Какая именно, Макнэлл припомнить не мог, но был абсолютно уверен, что видел нечто подобное.

- Документы у вас, надеюсь, при себе, в отличие от денег? – полюбопытствовал он.

Это можно было сделать в самом начале разговора, но он хотел сперва выудить у подозреваемой как можно больше информации и лишь потом пробить её в базе данных. Если она лгала, так у него было больше шансов поймать её за руку.

- Да, конечно.

Девушка как будто обрадовалась, что дело приняло та-

кой оборот. Прикоснулась пару раз к multifunctional-ным часам и вывела голографическое изображение удостоверения личности.

- Брэн, проверь! – бросил через плечо Макнэлл.

- Вот ещё! Я – бортовой врач, а не секретарь, - возмутился Уолкс.

- А в моей каюте во время допроса ты тоже находишься в качестве бортового врача? – всё-таки повернулся к нему капитан.

Док и бровью не повёл.

- Разумеется. Когда ты закончишь беседовать с дамой, я сразу же заберу её в медицинский отсек.

- Зачем?

В голосе Рики прорезалась нервозность.

- Ну как же? – обаятельно улыбнулся док. – Вы же не проходили медосмотр перед полётом. А вдруг у вас обнаружится какая-нибудь болезнь, несовместимая с жизнью? В этом случае нас троих вы уже заразили, но я хотя бы смогу изолировать вас от остальных членов экипажа.

- Прекрати свои шуточки! – рявкнул Макнэлл.

Рявкнул так, что Рики в очередной раз втянула голову в плечи, а вот тот, кому данный окрик был предназначен, похоже, нисколько не испугался.

- Я пробую документы в базе данных, - вмешался кок, стремясь предотвратить назревающую ссору.

Долгим прикосновением к голограмме он скопировал но-

мер удостоверения личности, с разрешения капитана подошёл к стационарному компьютеру и принялся открывать новые окна на сенсорном экране.

- Есть, - объявил он наконец. – Фредерика Андраде, урождённая Эстеда, двадцать четыре года. Место рождения – планета Новая Земля, Южное полушарие. Двадцать один год назад иммигрировала с родителями на Митос. Замужем. Детей нет. Есть открытое дело в полиции, одну секунду...

Макнэлл нахмурил брови и не сводил глаз с Рики, Брэн с любопытством наблюдал за открывающим очередное окно коком, девушка втягивала голову в плечи так старательно, что, как ей самой казалось, рисковала остаться в таком физическом состоянии до конца жизни.

- А, это муж, Роджер Андраде, подал заявление об исчезновении жены, - с облегчением пересказал прочитанное кок. Версия Рики подтверждалась. – Информация обновилась буквально за пару минут до нашего вылета, поэтому система успела её загрузить. В поисках отказано, поскольку речь идёт о совершеннолетней, и с момента исчезновения не прошло трое суток.

Капитан взглянул на экран через плечо кока и кивнул. Его поза стала более расслабленной.

- Ну что ж, госпожа Андраде. Я не знаю, что вы не поделили с мужем, да меня это и не касается. Разумеется, это в любом случае не оправдывает незаконное проникновение на военный корабль, - строго добавил он.

- И что со мной теперь будет? Меня же не отправят в открытый космос? – спросила Рики с напряжённым смешком.

Она читала о таком случае на одном сайте. Якобы некий шпион был выброшен с корабля ВБС в мусорном контейнере.

Рейер Макнэлл – с чего бы это? – неожиданно закашлялся, и бортовой врач не замедлил перехватить инициативу.

- Всё может быть, - покивал он. – Сегодня какой день недели, среда? Так вот, по средам у нашего капитана плохое настроение, и он скор на расправу. Но вы не волнуйтесь, не исключено, что вы сумеете догнать наш корабль. Всё зависит от направления ветра.

- Брэндан Уолкс, прекратите нести чепуху! – прокашлявшись, прорычал Макнэлл. – В открытый космос вас никто, естественно, не отправит, - обратился он к Рики. – Но как с вами поступить, я ещё должен решить. Возможно, я буду вынужден передать вас в руки полиции на ближайшей планете, входящей в Союз гуманоидов. Вот только лететь до такой планеты мы будем довольно долго. Как нам быть с вами сейчас? Вообще-то на корабле есть тюремная камера и, по хорошему, я должен ею воспользоваться, но, признаюсь, мне не хочется доставлять вам такие неудобства.

Девушка молитвенно сложила руки.

- Я могу вам пригодиться, правда! – горячо заверила она. – Я понимаю, что оплатить перелёт нельзя, но я готова его отработать. Я могу убирать, стирать, немножко умею гото-

вить – и я от лука не плачу! – На этих словах док с капитаном переглянулись в некотором недоумении, а кок смущённо отвлёл глаза. – Ещё я быстро печатаю, но это вам, наверное, не нужно, вы меня к компьютерам не подпустите...

- Уж в этом будьте уверены, - хмыкнул Макнэлл, впрочем, тон его был добродушным.

- Хорошая идея насчёт работы, - снова вмешался док. – Мой предшественник оставил медотсек в некотором бардаке. Надо рассортировать все препараты в алфавитном порядке. Вы ведь знаете алфавит?

- Знаю четыре алфавита! – не без гордости сообщила Рики, чрезвычайно обрадованная таким поворотом.

- Очень хорошо. В таком случае мы с вами прямо сейчас пройдем в медотсек. Сначала я проведу медицинский осмотр и удостоверюсь, что вам не противопоказаны полёты. Хотя для этого и поздновато. А потом покажу фронт работ.

- Задержись немного, ты мне нужен. Старший помощник, проводите пассажирку в каюту номер двенадцать, - обратился Макнэлл к тому, кого Рики приняла за кока. – Фредерика, располагайтесь, но запомните: гулять по рабочим помещениям строго запрещено. Открытая для вас территория – это ваша каюта, кают-компания и медицинский отсек. В другие отсеки вы можете заходить только в сопровождении Нила Гриффина, нашего старпома, Брэндана Уолкса, бортового врача, или со мной. Это понятно?

- Или с вами. Конечно, - подтвердила девушка, глядя на

капитана так преданно, что последнему стало не по себе.

- Что ж, можете идти, - сказал он, повернувшись к стар-
пому.

Тот кивнул, и вместе с Рики покинул капитанскую каюту.

- Ты что же, выходит, не кок? – растерянно спросила Рики,
когда они оказались в узком коридоре с плотно подогнанным
ковровым покрытием.

- Нет, - признался Гриффин. – Я старший помощник. Ну,
точнее, исполняющий обязанности старшего помощника в
этом рейсе.

- А почему же ты тогда готовил?..

- Да я люблю, когда надо о чём-то подумать, постоять на
пустой кухне, порезать салат. Помогает сосредоточиться. А
наш рейс оказался сложнее, чем ожидалось. Вот я и пошёл
на камбуз, когда закончилась вахта. И тут ты.

Капитан и бортовой врач наблюдали за плавно движущей-
ся дверью, дожидаясь, пока она герметично закроется.

- Ну, что думаешь? – осведомился Макнэлл, садясь на
стул напротив монитора.

- Девяносто пять процентов, что девушка говорит правду.

Брэн, в свою очередь, уселся с другой стороны стола.

- Согласен. Но, значит, остаётся пятипроцентная вероят-
ность, что она лжёт.

- Допустим, - с сомнением протянул док. – Но даже если
и так, чем её враньё чревато для нас? Предположим, напри-

мер, что она убила своего мужа, а труп закопала на ближайшей лужайке. Нам-то какое дело? Одним мужем больше, одним меньше... В общем, ты понимаешь, что я хочу сказать.

- Понимаю. Её личные дела не препятствуют нашим. Но что если всё не так невинно?

- Не так невинно, как убитый муж? – изогнул бровь врач.

- Ты тоже понимаешь, что я хочу сказать. Что, если она отлично знала, на какой корабль пробирается и зачем?

- Шпионка? – Брэн задумчиво почесал подбородок. Начиная прощупываться щетина, пора снова побриться. В начале рейса режим дня часто сбивается. – Честно говоря, не верю, хотя... Если у неё в бюстгальтере припрятано несколько килограммов взрывчатки, она вполне может доставить нам неудобства. Но её грудь не показалась мне настолько большой.

- Не знаю, я не присматривался.

- А между прочим, зря. Она-то к тебе очень даже присматривалась.

- Брось выдумывать.

- Я говорю только голую правду, как врач.

- Голая правда в том, что на корабле находится посторонний человек, которому мы не можем полностью доверять.

- Знаю. Именно поэтому я пригласил её поработать в медотсеке. Заодно понаблюдаю.

Макнэлл согласно кивнул.

- Но ты ведь не об этом хотел поговорить? – заметил Брэн.

Снова кивок. Затем Макнэлл, аккуратно приподнявшись со стула, резко рванул ручку двери. Дверь отъехала моментально, намного быстрее, чем если бы капитан нажал с этой целью на сенсор. Рэй убедился, что в коридоре пусто, и возвратился на прежнее место.

- Не об этом, - подтвердил он. - Нам поручили важную и, ясное дело, ответственную миссию.

- Полёт на Калиспэру? Ещё бы не ответственную, - проворчал док.

Капитан нетерпеливо мотнул головой.

- Калиспэра - это только прикрытие.

- То есть туда мы не полетим?

- Полетим, конечно. Но с этой стороны я крупных неприятностей не жду. До сих пор на Калиспэре приземлялись только малогабаритные частные корабли. А мы - полностью укомплектованный военный лайнер. Вряд ли мы столкнёмся с проблемой, которую не сможем решить.

- Если Калиспэра - всего лишь прикрытие, боюсь даже подумать, какова главная цель.

- Сантра.

Брэн недоуменно приподнял брови. Планета категории «А» Сантра действительно значилась в их маршруте, но никаких особых миссий на ней не предполагалось.

- На Сантре недавно умер султан Кэр Волт, - приступил к объяснениям Макнэлл. - Власть должен унаследовать его единственный сын, принц Кэр ар Тон. Так вот, - он снова

покосился на дверь, - мне поручено передать ему письмо. Причём существующее в единственной копии и написанное - представь себе! – на бумаге, чтобы ни один специалист даже гипотетически не смог восстановить текст.

Это действительно впечатляло. Настоящая бумага была своего рода реликтом, редким и дорогим, производившимся главным образом на планете Грин. Художники, желающие приобщиться к древним способам рисования, выкладывали за неё баснословные суммы. Какое-то время в каюте царило молчание.

- И что пишут? - полюбопытствовал, прерывая паузу, Брэн.

Макнэлл усмехнулся.

- Меня в такое не посвящали. Уровнем доступа не вышел, - хмыкнул он. - Сообщение сверхсекретное. Ко мне даже охрану хотели приставить, но я отказался: у нас и так военный корабль. Я вообще удивляюсь, что это задание поручили мне, учитывая некоторые аспекты моего личного дела.

- Видимо, президент Новой Земли выполнила своё обещание, и в личное дело информация о твоём тюремном сроке не вошла.

- Можешь не сомневаться, те люди, которые ко мне обратились, знают всё. Возможно, даже наши мысли, - сыронизировал Макнэлл.

- Ладно, в подробности тебя не посвятили, охотно верю. А светлая мысль прочитать письмо не приходила в твою пра-

вильную голову?

Док тоже был специалистом по иронии, к тому же, если считал, что дело важное, дотошным.

- Будем считать, что не приходила, - хмыкнул Макнэлл. – Впрочем, у меня есть кое-какие догадки на этот счёт. Если хочешь, могу изложить.

- Будь так любезен.

- Изволь. Сантра до сих пор не вступила в Союз гуманоидов. Нашим правительствам не удалось наладить взаимопонимание с прежним султаном. Однако они рассчитывают, что договориться с сыном будет проще. Думаю, в этом письме - первичные детали их предложения. Но на Сантре достаточно политиков, желающих придерживаться курса султана-отца. Поэтому необходимо доставить письмо лично в руки наследника.

- Думаешь, тебе удастся получить аудиенцию?

- Вот в этом и заключается главная сложность задания. Добиться аудиенции, не афишируя цель моего визита. И это с учётом того, что после смерти родителя у принца, мягко говоря, прибавилось дел. Но шансы есть: мне дали пару рекомендаций. Самое главное – попасть во дворец. А до тех пор я буду держать письмо при себе.

Макнэлл хлопнул себя по внутреннему карману и быстро отвёл руку.

- Ну хорошо. - Интонация врача не слишком гармонировала с содержанием его слов. Было непохоже, чтобы форму-

лировка "хорошо" отражала его оценку ситуации. - И всё же мне слышится в твоих речах какое-то "но".

- Оно есть, - кивнул Рэй. - И называется "Бона". Когда мы вылетали, никто не рассчитывал, что нам придётся столкнуться с террористами до прибытия на Сантру.

- Как раз в этом не вижу большой проблемы. Ты как капитан останешься на корабле, бегать с ружьём по космопорту придётся старпому. Стало быть, миссия на Сантру под угрозой не ставится.

- Ошибаешься, - возразил Рэй. - Для переговоров с террористами понадобится представитель Союза гуманоидов на корабле. А тебе отлично известно, что это именно капитан. Надеюсь, переговоры пройдут бескровно, и мы просто посадим припозднившихся пассажиров на борт. Но в случае непредвиденных обстоятельств бегать по космопорту с ружьём, используя твоё выражение, буду именно я.

- Вот это мне сильно не нравится, - проворчал док.

- Тут нет вариантов. - Тон Макнэлла не подразумевал споров и возражений. - Именно поэтому мне понадобится твоя помощь. В случае неблагоприятного исхода на Боне завершить миссию должен будешь ты.

- Вот радость-то! - только и смог пробормотать Брэн.

- Понимаю, что ты не в восторге, но выбора нет. Миссия важная, и я могу порекомендовать её только тому, кому стопроцентно доверяю.

- Как обычно, мои достоинства идут исключительно мне

во вред.

- Могу со своей стороны пообещать, что сгинуть на Боне не входит в мои планы, - заверил капитан, для убедительности положив руку врачу на плечо. – Так что, вероятнее всего, от тебя ничего не потребуется.

- Буду изо всех сил на это надеяться.

Док со вздохом принял из рук капитана белый конверт вытянутой формы. Ни надписей, ни печатей. Ни единого намёка на значимость того, что лежит внутри. Никакого вам «совершенно секретно». Брэн оглядел с двух сторон внезапно принесённый судьбой «подарочек», держа его двумя пальцами, аккуратно и опасно, словно змею, а затем всё-таки спрятал за пазуху.

Рейс грозил оказаться запоминающимся. Впрочем, бывали ли у них другие?

Глава 2

Кают-компания была очень просторной, и потому не казалась тесной даже сейчас, «в час пик», через пятнадцать минут после смены вахты. Рики сидела в сторонке, неспешно ковыряя выданный специализированным автоматом десерт, благо её никто не подгонял. Хотелось оглядеться, получше изучить окружающую обстановку, а если повезёт, дожидаться кое-кого из членов экипажа.

- ...И тогда они начали бомбить планету.

Высокий рыжеволосый парень в форме (впрочем, здесь все были в форме) жестикулировал столь воодушевлённо, что соседи по столу старались передвинуть свои стаканы как можно дальше.

На то, чтобы отсидеться в тишине и покое, можно было не рассчитывать. О безбилетной пассажирке каким-то образом прознал весь экипаж, и теперь ВБС-ники проявляли к Рики живейший интерес, обусловленный, как она полагала, нехваткой на корабле представительниц прекрасного пола. Сама она, во всяком случае, до сих пор ни одной женщины здесь не встретила.

- Знаешь, что такое «лепёшки»? – спросил рассказчик, имени которого она, к своему стыду, не могла вспомнить.

Да и как запомнишь имена, когда тебе за пять минут представляют всех отдыхающих?

- Нет, - с небольшим опозданием ответила Рики, успевшая погрузиться в собственные размышления.

- Это такие круглые штуки, - руки рыжего разошлись и снова сошлись, нарисовав в воздухе каждая по полукругию, - которые при столкновении с землёй взрываются. Если такая штука летит на тебя, спастись можно только одним способом: подстрелить «лепёшку» так, чтобы изменить траекторию её полёта. И вот я вскидываю бластер, попадаю в одну, в другую, а третью упустил! Тогда я рванул к ближайшей пещере, их прорывают в скале рикросы, это четвероногие такие, немного похожие на лисиц. Пещера узкая, как нора, я еле сумел в неё ввинтиться, прижал голову к земле, ну, думаю, если стенки не выдержат, мне хана. И тут взрыв, бабах, землетрясение, у меня уши заложило, но я голову приподнял и понимаю: выдержали стенки!

- За что люблю твои рассказы, Энти, так это за то, что они у тебя все как один правдивые!

Парни расхохотались: видимо, о «правдивости» Энти на корабле ходили легенды.

Дверь отъехала в сторону, пропуская в кают-компанию очередного члена экипажа.

- Парни, кто оставил в открытом доступе файл с альтернативным курсом корабля? – бойко спросила вновь вошедшая. Как и остальные, она была одета в светло-серый комбинезон, но только на этой симпатичной девушке он почему-то смотрелся не как спецодежда, а как модный и даже, пожалуй,

сексуальный наряд. – Там капитан рвёт и мечет.

- Ох ты ж...

Последовало нецензурное ругательство. Подскочивший парень метнулся к выходу, притормозил, поравнявшись с Рики, извинился, для пущей убедительности прижав руку к груди, и вскоре исчез за переборкой. Остальные проводили его смешками.

- Все мужики – такие раздолбаи, - доверительно сообщила Рики девушка, плюхаясь на соседний стул. – Нет, не все, - немного поразмыслив, поправила она саму себя. – Есть пара-тройка исключений, вот хотя бы наш капитан. Но вообще... - Она махнула рукой, давая понять, что тему развивать не стоит, и без того всё понятно. – Я – Гайка, бортмеханик. А ты, наверное, Фредерика?

Прозвище было более чем странное, но Рики уже и так приходила к выводу, что на корабле мало что окажется обыденным. Поэтому она просто кивнула.

- Здесь, похоже, все уже обо мне слышали?

- Ну а как ты думаешь? Нечасто на «Галалэнде» оказывается пассажир, да ещё и неучтённый! На моей памяти – впервые, а я, уж поверь, повидала всякое.

Учитывая, что девушка была совсем молодой, её опытность вызывала некоторые сомнения, однако же говорила Гайка весьма уверенно. Рики решила не делать выводов прежде времени.

- А капитан правда сердится? – спросила она, понизив го-

лос.

- Ага.

Гайка кивнула, но так небрежно, будто настроение капитана не имело равным счётом никакого значения.

- Он очень строгий человек, да?

- Кто, Рэй? – Удивлению бортмеханика не было предела. – Нет, конечно. Он добрейшей души человек, для него команда, как семья.

Рики промычала в ответ нечто неразборчивое, но скептическое.

- Я рада, что тебя к нам занесло, - заявила между тем Гайка. – А то в этом рейсе одни мужики, даже поболтать не с кем.

- А что, обычно у вас женщин больше?

- Ну, честно говоря, не так чтобы много. Но всё-таки. – Гайка принялась загибать пальцы. – Сэм, ну то есть Саманта. Она наш аналитик, учёный, специалист по космосу, по планетам разным... Не помню, как её степень называется, но в целом что-то в этом роде. Потом есть ещё Иолетрия, она лингвист с Дуэллы. Её муж у нас второй пилот.

- Муж с Дуэллы? – удивилась Рики.

Видимо, об этой планете она кое-что знала. Институт брака на Дуэлле отсутствовал как таковой. Семьи строились по совершенно иному принципу и состояли как правило либо из нескольких женщин, либо из двух-трёх мужчин.

- О, это целая романтическая история, - заверила бортме-

ханик. – Они оттуда сбежали, чтобы пожениться, теперь живут на Новой Земле и летают на «Галалэнде». Но сейчас они остались дома, поскольку рейс совпал с каким-то дуэлийским праздником. У нас сейчас другой второй пилот, Диего, светленький такой, с чёлкой, я тебе потом покажу. А лингвиста нет. Это по идее необязательно, корабль оснащён автоматической системой перевода. И на этом, между прочим, всё, - развела руками она. – Больше женщин в экипаже нет. Тебе кофе принести?

- Спасибо, если можно.

- Сколько подсластителя?

- Одну порцию.

Обогнув стол, Гайка двинулась к кофемашине, которую Рики поначалу не заметила: та крепилась к стене в небольшой нише. Гул, сопровождавшийся приготовлением напитков, тонул в общем гомоне голосов. Краем глаза Рики уловила движение двери и, повернув голову, увидела, как в кают-компанию вошёл капитан в сопровождении доктора Брэндана.

Оглядевшись и обменявшись приветственными кивками с несколькими членами команды, они уселись за соседним столом, который как раз пустовал.

- Здравствуйте, капитан, - робко произнесла Рики, приподняв руку, чтобы её заметили.

Макнэлл приветственно улыбнулся.

- Как вы, освоились?

Сердитым он вроде бы не выглядел.

Рики поспешно кивнула.

- А как таблетки? – чуть насмешливо приподнял бровь врач.

- Дошла до буквы Йоджа, - с готовностью отчиталась Рики.

- Впечатляющая скорость, - признал доктор Брэндан.

- Я ещё хотела спросить, что за грибы у вас в аквариуме. Я таких никогда не видела.

Док моментально принял серьёзный, даже зловещий вид.

- Это секретная разработка, - заговорщицки сообщил он. – Возможно, даже оружие массового поражения. Руками не трогать, к аквариуму не приближаться.

Последние слова он произнёс намного более буднично, но именно сейчас Рики почувствовала, как по позвоночнику пробежал холодок: шутки кончились, и врач был серьёзен, как никогда. Если она полезет к грибам, как знать, может, он ей руки лазером отрежет.

Девушка послушно кивнула и потупилась, теребя пальцами свой узкий пояс с блёстками. Но вскоре снова подняла взгляд на капитана.

- А это правда, что мы летим на Бону? – спросила она. И, оправдываясь, добавила: - Я слышала ваше объявление.

- Летим, - подтвердил Макнэлл. – Но вам не о чем беспокоиться. Для тех, кто останется на корабле, это совершенно безопасно.

- А вы останетесь на корабле? – спросила Рики и вдруг посмотрела капитану прямо в глаза из-под длинных, загибающихся кверху ресниц.

Доктор отвернулся и отчего-то раскашлялся.

- Лично я?

Макнэлл будто внезапно растерял всю свою уверенность.

Но Рики взгляда не отвела.

- Да, вы. Для вас этот полёт безопасный?

- Там видно будет, - пробормотал капитан, внимательно разглядывая узкую столешницу.

- А вообще у вас часто бывают опасные рейсы?

- Бывают.

- Капитан скромничает, - вмешался врач. – У него что ни рейс, то опасность.

- Может быть, расскажете?

Рики по-прежнему обращалась к Макнэллу, каковой, к слову, не пришёл в восторг от реплики Уолкса.

- Капитан, два часа до прибытия!

Невысокий, но обладающий крепким телосложением парень в форме космолота быстрым шагом подошёл к столу. Дверь ещё не успела окончательно задвинуться, и Рики успела заметить ещё одного военного, ожидавшегося в коридоре.

- Да. Иду! – Макнэлл моментально вскочил на ноги. – Простите, дела.

Рики проводила задумчивым взглядом капитана, а затем

и более неспешно удалявшегося бортврача.

- Ну ты даёшь! – протянули над самым ухом.

Рики вздрогнула и обернулась. Гайка поставила на стол простенький одноразовый стаканчик из растительного биополимера. Сама она пила из термостакана, на котором было красиво выведено её прозвище. Рики уже замечала похожие стаканы у других членов экипажа.

- А что такого?

Девушка обхватила пальцами приятно тёплый стаканчик и снова посмотрела на переборку, за которой исчез капитан.

- Я вообще-то тебя понимаю, как женщина женщину, но он же женат!

Гайка неодобрительно покачала головой, но по глазам было видно, что чувства она испытывает неоднозначные. В целом, происходящее было неправильно, но в то же время и увлекательно.

- Правда? – разочарованно переспросила Рики.

Гайка нарочито кивнула, глядя на девушку сверху вниз: сесть она ещё не успела.

- Жаль. Реально жаль.

- Ну ты даёшь! – повторила бортмеханик, плюхаясь на стул напротив. – Между прочим, она моя подруга. Мы с ней познакомились тогда же, когда и с капитаном.

- Правда? А как вы познакомились?

Гайка покосилась на безбилетную пассажирку несколько неуверенно, но та проявляла искренний интерес, и бортме-

ханик растаяла.

- В общем, дело было так...

Крупная голограмма висела в воздухе, помигивая изображающими небесные светила огоньками. Макнэлл закончил в очередной раз проговаривать детали маршрута, пошевелил пальцем, и карту звёздного неба сменила схема космопорта. ВБС-ники внимательно следили за красной точкой лазера, периодически передвигавшейся от здания к зданию. Некоторые беззвучно шевелили губами, мысленно повторяя ключевые координаты. Пилот, навигатор, космометеоролог и системщик слушали объяснения капитана не менее внимательно, хотя Макнэлл уже перешёл к части, которая их непосредственно не касалась. Их задачи уже были определены и главным образом сводились к тому, чтобы в любую секунду, когда потребуется, поднять корабль в воздух и либо переместиться в одну из отмеченных на картах 2, 4 и 7 точек сбора, либо, при наиболее безболезненном исходе, сразу же покинуть планету.

- Вот этот участок нам известен очень плохо, - сосредоточенно говорил Макнэлл. – В описаниях, которые удалось заполучить, слишком много дыр. Слепые зоны. К тому же террористы, пока ещё не захватили власть, успели прорыть невообразимое количество тоннелей по всей планете. Все деньги, пересылавшиеся в качестве гуманитарной помощи, они угрожали на эти тоннели. И нам почти ничего не извест-

но об этом подземном лабиринте. Мы не знаем, где расположены входы и сколько их, а значит, в любой момент у нас за спиной может появиться из ниоткуда боевик. Одним словом, для наземной операции условия паршивые.

- Может быть, для начала обстрелять с корабля, не высаживаясь? – предложил Картер.

- Мы не знаем, где они держат заложников, - напомнил Макнэлл. – До тех пор, пока мы не получим больше информации, подлежащих эвакуации следует рассматривать именно как заложников. Тем не менее есть неплохая вероятность, что новая власть будет с нами сотрудничать. В этом случае открывать огонь вообще не придётся. Забираем людей и улетаем.

- Это террористы-то будут сотрудничать? – хмыкнул кто-то.

- Нас это не касается, - отрезал Макнэлл. – Мы не должны вмешиваться во внутреннюю политику планеты, если этого не потребуют обстоятельства. А именно – угроза жизни представителей разумных рас, находящихся под защитой Союза гуманоидов.

- Обитатели Боны – тоже разумная раса. Они же люди, - вмешался ещё один ВВС-ник.

- Не вмешиваемся во внутренние дела планеты, - повторил капитан, повысив голос. – Кто хочет поспорить, может сменить род занятий.

- Вообще-то нянчиться с террористами довольно унизи-

тельно, - заметил со своего места второй пилот.

Макнэлл резко развернулся.

- Унизительно, - согласился он, правда, таким тоном, что пилот невольно вжал голову в плечи. – Мне это тоже не нравится. И в знак того, что нам это не нравится, мы можем все дружно сменить форму на футболки и джинсы, предварительно сообщив Новой Земле, что уходим со службы. Но знаете что? В этом случае некому будет прилететь на Бону и забрать заложников.

Бортовой врач хмыкнул и, не дожидаясь продолжения, вышел в коридор. Его мультифункциональные часы завибрировали, уведомляя о входящем звонке. Это означало, что корабль вошёл в зону действия трансляционной космической станции.

- Да! – ответил док, отойдя на достаточное расстояние от капитанского мостика и приняв звонок.

В ухе зазвучал столь возмущённый голос, что он невольно поднёс руку к наушнику.

- Брэндан Уолкс! Наконец-то я тебя поймала!

- О, Марина! – бодро откликнулся врач. – Я бы сам тебе позвонил, но связь появилась только сейчас.

- Даже не пытайся морочить мне голову! – отрезала супруга. – Достаточно того, что ты устроил это вчера утром. Срочный вызов, нужен сменщик, всё как обычно, - передразнила она.

- Но ведь так оно и есть.

- Чёрта с два! С утра, только в более пристойное время, мне звонит Саманта. Она взволнована: Рэй улетел и толком не сказал, куда, хотя она пыталась его расспросить. Я пробую припомнить, что к чему, и тут понимаю, что тоже ни черта не знаю. Тогда она звонит на базу, ставит на уши пару-тройку знакомых, и что же выясняется?

- Что же? – вежливо поддержал разговор Брэндан, хотя отлично понимал, каким будет продолжение.

- Что вы летите на Калиспэру! Калиспэру, чёрт бы её побрал!

- Видишь ли, Марина... - примирительно начал врач, но супруга бесцеремонно его прервала.

- Ещё как вижу! Нашли, куда полететь! Планета, с которой ни один корабль не возвращался. Ни один! Имей в виду, Брэндан Уолкс, если ты переживёшь этот вылет, я сама тебя убью, собственными руками, а голову запихну в аквариум с формалином! Слышишь меня?

- Слышу, слышу, - кивнул док. – В аквариум с формалином.

- Где вы сейчас? Какой у вас маршрут?

- Марина! Алло? Я совсем тебя не слышу!

- Я спрашиваю, какой у вас маршрут?

- Совсем плохая связь! Наверное, трансляционная станция слишком далеко. Что ты...

В этот момент Брэндан прикоснулся к многофункциональным часам, обрывая разговор.

- Аквариум с формалином? – хмыкнул старший помощник капитана.

Как оказалось, Нил уже некоторое время стоял в коридоре и с любопытством наблюдал за доктором, прислонившись плечом к стене.

- А что же вы хотели? Семейная жизнь, молодой человек! Подумайте хорошенько, прежде чем решите жениться, - назидательно произнёс врач.

Со стороны мостика периодически доносились шумные возгласы. Видимо, инструктаж подошёл к концу.

- О, на этот счёт можно не беспокоиться, - заверил старпом. – Не думаю, что эта тема приобретёт актуальность в обозримом будущем.

- Мне слышится в ваших словах неразделённая любовь. Хотите об этом поговорить?

- Хуже, док! – ничуть не смутился Нил. – Вам слышится любовь разделённая. Иногда мне кажется, что по-мальчишески вздыхать, наблюдая за предметом страсти со стороны, намного лучше.

- Похоже, она страшная стерва, - заключил Брэндан. – А вы-таки хотите об этом поговорить.

- Да о чём там говорить! – Старпом безнадёжно махнул рукой, глядя в пол. – Перед вылетом получил истерику на почве того, что меня подолгу не бывает на планете. И в каждом космопорту меня, разумеется, поджидает шлюха.

- Ну, разумеется, только надежда встретить вас их туда и

тянет.

- У вас есть таблетка на такой случай, доктор? – хмыкнул Нил.

- От шлюх или от девушки? – полюбопытствовал врач.

Он посторонился, пропуская двух ВБС-ников. Тот, что шёл вторым, долго потом озирался: как видно, какая-то часть диалога достигла его слуха. Впрочем, ни один из собеседников нисколько не смутился.

- Не знаю, так сходу не соображу, - признался старпом.

- А вы не торопитесь, время-то есть. Подумайте как следует. Забота и эгоизм обретают порой на удивление похожую форму. Вот и разберитесь, с чем имеете дело.

Бортовой врач прикоснулся ко лбу, вроде как козырнул, собираясь отправиться к себе в медотсек, но его задержала реплика Нила.

- Так что же там такое с формалином?

- Не обращайтесь внимания. Семейная шутка.

Впрочем, долго наслаждаться одиночеством старпому не довелось. Немного подумав, он коснулся экрана собственных часов, пролистнул несколько номеров на открывшейся голограмме, быстро выбрал нужный и поднёс руку к наушнику, чтобы удостовериться, что звук будет достаточно громким. Несколько секунд спустя, едва с той стороны послышался голос абонента, Нил понял, что надо было, наоборот, сделать потише. Он даже вздрогнул от неожиданности. Ин-

стинкты требовали отключиться или по меньшей мере избавиться от наушника, но бравый старший помощник мужественно стерпел. Однако ноги сами понесли его вниз по лестнице, к располагавшемуся на первом этаже камбузу.

Разговор оказался, как и следовало ожидать, эмоциональным, но коротким. Нил уже успел отключиться к моменту, когда добрался до входа в кухню. Запах чего-то вкусного, приготовленного с чесноком, ударил в ноздри, слегка успокаивая нервы. На первый взгляд, внутри никого не было, но, повертев головой, старпом испытал ощущение дежавю: на полу, согнув ноги в коленях, сидела Рики. Она расположилась у самой стены, справа от переборки, и именно поэтому Нил не сразу её заметил. В руке девушка держала довольно-таки крупный кусок куриной грудки, от которого и откусывала. Правда, сейчас, увидев вошедшего, она явно собиралась встать.

Старпом махнул рукой, призывая её не шевелиться.

- Сиди!

Рики пожала плечами, потом мотнула головой, указывая на место рядом с собой. Нил, недолго думая, устроился на полу.

- Поедаешь запасы повара? – лениво полюбопытствовал он.

- Ваш повар совершенно очарователен. Он мне разрешил.

Поскольку Рики почти не переставала жевать, требовалось как следует сосредоточиться, чтобы разобрать слова.

- Странно, обычно он не такой добрый. Я лично видел, как он надавал по рукам паре-тройке ребят.

- Я подробно расписала, как вкусно он готовит, - раскрыла свой секрет Рики.

- То есть практически подкупила офицера ВВС.

- Мотивировала.

Нил кивнул с кривой усмешкой, дескать, так и быть, поправка принимается. С Рики почему-то было легко, не приходилось подбирать слова, взвешивать, что и как будет воспринято.

- У тебя как будто настроение плохое? – заметила Рики.

Как заметила, непонятно, поскольку она продолжала увлечённо поедать курицу, и взгляд её был обращён к грудке, а вовсе не к старшему помощнику.

Нил поморщился.

- С девушкой поругался, - признался он.

- Бывает. Не сошлись характерами?

- Не знаю. – Он как-то не задумывался над этим вопросом. – Ей не нравится, что я вечно на заданиях. Это сойдёт за «не сошлись характерами»?

- Это сойдёт за «нефиг было встречаться с офицером ВВС». – Рики даже оторвалась от курицы, которой, впрочем, оставалось совсем немного. – Она что, думала, это только красивая фуражка на праздники?

- Ну, мы хороши не только фуражками, - возразил Нил, запрокинув голову. Поглядел на потолок, но ничего интерес-

ного там не обнаружил.

- Ну а чем ещё?

Рики скептически изогнула бровь, но глаза её смеялись.

- Да мало ли... Вот зарплата у нас неплохая.

Вообще-то он не считал, что Кэтти жила с ним из-за денег.

Но и понять, в чём заключалась подлинная причина, уже не получалось.

- Серьёзно? – Рики, похоже, по-настоящему удивилась. –

А я думала, вы служите из сугубо патриотических соображений. Не ради зарплаты.

Нил небрежно повёл плечом. Отвечать было не обязательно. Не говорить же, в самом деле, что одно другому не мешает? Слишком банально. Но девушка интерпретировала молчание по-своему.

- Я тебя разозлила?

Впервые с момента, когда он вошёл на камбуз, в голос девушки вернулась неуверенность, которую она испытывала во время их первой встречи.

- Мой лимит на злость на сегодня исчерпан, - успокоил её

Нил.

Рики понимающе кивнула. С сожалением взглянула на последний кусочек курицы и отправила его в рот.

- Моему мужу тоже не нравилось, что я много времени проводила на работе, - заметила она, закончив жевать.

- А кем ты работаешь?

- Переводчиком.

- Серьёзно? И сколько языков знаешь?

- Четыре. Ну, ещё два-три не слишком хорошо, со словарём.

Старпом уважительно присвистнул.

- Периодически у нас бывает завал, особенно когда прилетает межпланетная делегация, - принялась объяснять Рики. - И тогда приходится на работе чуть ли не ночевать. Переводить же надо не только на конференциях. Гостей приходится сопровождать и на банкетах, и на прогулках по городу. А продолжительность дня на всех планетах разная. На Дуэлле, например, четырнадцать часов. А на Миенге целых восемнадцать. У них суровый джетлаг на нашей луне, проходит неделя, пока они привыкнут к здешнему режиму. Поэтому их развлекают дольше, чем, скажем, людей с Новой Земли. Ну, и переводчики нужны. И моего мужа всё время это злило. Что я поздно возвращаюсь.

- И как ты с этим справлялась? – заинтересовался Нил.

Рики пожала плечами.

- Да никак... Как видишь, сбежала в итоге.

Она опустила взгляд на жирные от курицы пальцы, встала, опираясь о стену, и подошла к крану.

- Вот и я, можно сказать, пошёл по твоим следам.

Старпом тоже поднялся на ноги. Беседа – это хорошо, но его наверняка заждались на мостике.

- Ты что, порвал с ней? – спросила Рики, отряхивая руки: полотенца поблизости не нашлось.

Мелкие капли разлетелись в стороны, осели на посуде.

Нил кивнул, но предпочёл сменить тему.

- Мне пора наверх. Тебя проводить?

- Да, спасибо.

Казалось бы, ничего не изменилось, но между ними словно пробежала тень. Рики помнила, что ей не положено слоняться по кораблю без сопровождения членов экипажа. Старпом тоже об этом помнил.

Глава 3

Ровно в 18:03 по местному времени корабль ВБС «Галалэнд» приземлился в космопорту Боны с милым названием «Дэм Ко», что в переводе на новоземский означало «Кузнецик». По-видимому, кому-то из бонийцев первой волны заселения планеты садящиеся и взлетающие корабли напомнили этих прыгучих насекомых.

Противоперегрузочные кресла имелись в нескольких отсеках, в том числе и на первом этаже, но поскольку Рики в сопровождении старпома (или под его надзором) поднялась на капитанский мостик незадолго до шести, кресло ей выделили именно здесь. Рики, ещё не забывшая недавний взлёт в багажном отсеке, сумела по достоинству оценить систему стабилизации кресла, благодаря которой посадка прошла практически безболезненно. Прежде девушка воспринимала приспособления такого рода как само собой разумеющиеся, ведь именно в таких условиях любой современный гуманоид летает с самого детства, начиная со школьных экскурсий на ближайшую луну. Но взлёт в окружении багажа она теперь забудет нескоро.

Посадка вышла чрезвычайно мягкой, спасибо высокой квалификации пилота: автоматические системы пилотирования безопасны, но не столь самоотверженно заботятся о комфорте пассажиров. Рики убедилась в том, что они окон-

чательно остановились, лишь когда стих лёгкий гул, который, как только теперь стало ясно, постоянно сопровождал корабль во время полёта. Девушке даже показалось, что ей заложило уши – признак того, что перегрузки всё-таки были. Глубоко втянув носом воздух и с наслаждением выдохнув, она принялась отстёгивать ремни. Это заняло некоторое время: ремней было много, ведь речь, как-никак, шла не о флаере и не о малогабаритном катере для полёта на малые расстояния.

К тому моменту, как Рики разобралась с последним ремнём, тем, что фиксировал голени и никак не желал отстёгиваться, подготовка к высадке шла полным ходом. Крупное голографическое изображение на полстены показывало, как вооружается на первом этаже десантная группа под руководством Картера. Космопехи быстро, но соблюдая идеальный порядок, расхватывали и проверяли бластеры, надевали жилеты и каски, включали защитные пояса, создававшие вокруг своих обладателей силовое поле.

Похожий процесс происходил и здесь, на мостике. Капитана готовили к выходу наружу. Макнэлл привычно застегнул жилет, такой же, как у его подчинённых внизу. Распределил по многочисленным карманам и чехлам, крепившимся к жилету и поясу, предметы, которые протягивали ему двое членов экипажа, участвовавших в подготовке. Короткий бластер, страшноватый на вид нож, фляга – вероятно, с водой, но точно этого Рики знать не могла, - небольшая ко-

робочка с изображённым на ней красным крестом: по-видимому, тщательно укомплектованный набор первой помощи. Затем старпом протянул Макнэллу пояс с пряжкой, в центре которой мигал красный огонёк. Капитан пояс застегнул, но в действие пока не привёл: силовое поле если и пригодится, то позже.

Мэтт, системный администратор, компьютерный техник и по совместительству специалист по всевозможной бытовой электронике, нацепил на жилет капитана пару устройств размером с крупную пуговицу, и теперь критически их осматривал, прислушивался, проверял что-то на своём передатчике.

После непродолжительного обсуждения было решено надеть поверх жилета плотную удлинённую куртку. Она скрывала от любопытных взглядов устройства Мэтта, большую часть содержимого карманов, а в застёгнутом виде и защитный пояс.

- Они вышли на связь, - подал голос радист, не отрывая глаз от небольшого стационарного экрана. – Хотят говорить с капитаном.

- Включай, - кивнул, разворачиваясь, Макнэлл.

- Ставлю автоматический перевод, - сообщил радист, меняя какие-то настройки на сенсорной панели. – Новоземского они явно не знают, зазубрили пару фраз и только их и повторяли, к тому же с диким акцентом.

- На Боне мало кто говорит на новоземском, - заметил пи-

лот. – Только самые образованные.

- Вряд ли самые образованные идут в террористы, - пробурчал Мэтт.

- Всякое бывает, - возразил бортовой врач, который, как и Рики, лишь недавно высвободился из ремней противоперезгрузочного кресла и теперь не спешил покидать мостик.

- Несвоевременная дискуссия, - оборвал их капитан. – Дик, включай перевод на бонийский и выводи их на большой экран.

Радист кивнул, щёлкнул по панели, и вместо картинки с первого этажа, изображавший полностью готовый отряд, Рики увидела кусок плохо освещённого помещения, которое до недавнего времени, вероятно, являлось центром управления полётом. Возможно, оно и теперь не окончательно утратило эту функцию, но выглядело не слишком презентабельно: одна из ламп дневного света, попадавших в поле зрения камеры, была разбита, а на полу валялась пара перевёрнутых стульев и наполовину раскрытая коробка, из которой успела высыпаться часть содержимого. Что именно это были за вещи, Рики разобрать не могла, возможно, какие-то запчасти. Столь же трудно было понять природу темневшего на стене пятна, однако впечатление оно производило неприятное.

Но большую часть изображения занимал человек в наушниках, которые казались слишком большими для его головы, с угольно-чёрными волосами и очень густыми бровями. Он был одет в мятую чёрную футболку и куртку цвета хаки.

Ещё один мужчина, в такой же куртке, по-видимому, переступал с ноги на ногу и оттого то появлялся в поле зрения, то исчезал.

- Приветствую, - приступил капитан. – Рэйер Макнэлл, капитан корабля «Галалэнд» военно-безвоздушных сил Союза гуманоидов.

Рики ожидала, что теперь услышит те же слова на бонийском, но перевода не последовало. Возможно, он доступен только тем, кто принимает сигнал. Это было бы

логично. Однако Макнэлл молчал, как будто тоже ожидал перевода. Или всё-таки ответа? Речь террориста прозвучала, хотя и с некоторой задержкой.

- Дун паратея комо тэ! – резко произнёс он, как будто выкрикивал лозунг. – Керро конн ту!

- Где перевод?

Голос Макнэлла звучал спокойно, но было нетрудно догадаться, что он крайне напряжён, впрочем, как и все присутствующие.

Радист недоумённо водил пальцами по панели. Мэтт подскочил к своему компьютеру и, включив персональный голографический экран, принялся просматривать строки будущего текста.

- Не работает, - покачал головой он.

Дик продолжал сосредоточенно работать с панелью, но его движения стали излишне резкими, а лицо приобрело паническое выражение.

- Это плохо, - пробормотал док.

- Как раз когда нет Иолетрии, и лингуана она, как на грех, забрала, - негромко заметил пилот.

Но капитан услышал.

- Плакаться будем потом, сейчас решаем проблему, - отрезал он. – Мэтт, можно перезапустить программу?

- Пробую! – ответил тот. – Пока не выходит. Ерунда какая-то происходит, похоже на вирус.

- Продолжай пытаться. Кто-нибудь знает бонийский?

Все молчали. Макнэлл обернулся к тем, кто занимал кресла около стены.

- Я в школе учил, - неуверенно проговорил второй пилот; если Рики не изменяла память, его звали Диего. – Но только до восьмого класса. Еле-еле проходной балл получил.

- Ты понял, что он сейчас сказал? – спросил капитан, кивая на огромный экран.

- Нет. Только «дун», это значит «что».

- Кто-нибудь ещё?

По нарочито спокойному голосу Макнэлла чувствовалось: ещё немного, и он кого-нибудь стукнет.

- Я, - вытянула руку Рики. – Я немного знаю бонийский.

На девушку устремили напряжённые взгляды все, включая, кажется, и террористов.

- Он спросил, что вам здесь нужно, - перевела Рики, сцепив руки. – И сказал, что это их планета.

Макнэлл взглянул на Мэтта. Тот покачал головой, сразу

поняв беззвучно заданный вопрос. Система не заработала.

- Садитесь рядом со мной, - велел капитан. – Будете переводить.

Рики кивнула, подошла ближе к экранам и опустилась на стул, предусмотрительно пододвинутый к ней пилотом.

- Дун тхэдо комо ткон? Дхар тэ марох энкол дхар тэ ктор!

Бониец явно нервничал и оттого почти кричал.

- Он спрашивает, зачем мы сюда прилетели, - перевела Рики, глядя на Макнэлла. – Говорит, им не нужны гости, а нам не нужны проблемы.

- Его бы слова да Богу в уши.

Услышав это высказывание, Рики обернулась и обнаружила, что док уже не сидит у стены, а подошёл к рабочему креслу Макнэлла и опустил руку на обтянутую кожей спинку.

- Скажите, что нам действительно не нужны проблемы, - произнёс Макнэлл спокойным, даже успокаивающим тоном, предназначенным, скорее всего, не Рики, а тем, кто находился в центре управления. – Мы прилетели, чтобы забрать граждан других планет Союза гуманоидов. Возьмём их на борт и сразу улетим. Сможете это перевести?

- Попробую, - сосредоточенно кивнула Рики и заговорила по-бонийски, осторожно подбирая слова.

Ответ не заставил себя долго ждать.

- Здесь не осталось гуманоидов с других планет. – На этот раз девушка сразу приступила к сути сообщения, отбросив предисловия в духе «он говорит». – Всех уже эвакуировали.

- Не всех, - возразил капитан. – Нам точно известно, что есть гуманоиды, до сих пор ожидающие эвакуации. Скажите, что мы просим их перепроверить информацию.

Услышав перевод, бониец немного помолчал, глядя куда-то в сторону, скорее всего, на кого-то, кто не желал показываться на камеру. Затем он коротко бросил пару слов, снял наушники и исчез из поля зрения. На пару секунд на экране появился второй, тот, что прежде стоял рядом. Придерживая висящее на плече оружие внушительных размеров, он, шурясь, посмотрел в камеру и снова скрылся из виду. Теперь плохо освещённая комната казалась безжизненной, но временами из динамиков доносились едва уловимые голоса.

- Зачем ему такая здоровая пушка, в закрытом-то помещении? – удивился пилот.

- Да, странновато, - согласился кто-то. – Похоже на эксплоудер?

- Большими размерами обычно компенсируют недостаток...профессионализма, - завершил Диего под сердитым взглядом Макнэлла.

- Немедленно прекратить! Тем, кто не несёт вахту, покинуть мостик, - прорычал капитан. – Дик, отключи звук, пока они снова не выйдут на связь.

- Есть, капитан!

Макнэлл выждал немного, дабы убедиться, что радист успел исполнить приказ.

- Хотите сорвать операцию пустой болтовнёй? А если вас

кто-то услышит с той стороны? Вы знаете, чего от них ожидать?

- Так он же наушники снял, - попытался оправдаться второй пилот.

- Вон! - внятно произнёс Макнэлл.

- Есть.

Диего развернулся и покинул мостик. Выражение лица у него при этом было чрезвычайно недовольное.

- Это моя вина, капитан, - произнёс первый пилот, тот, что по долгу службы остался на мостике.

- Сантименты оставим на потом. Сосредоточьтесь.

Стоило Макнэллу договорить, как к камере кто-то подошёл. На пару секунд обзор полностью закрыл чей-то зелёный свитер. Затем его обладатель немного отдалился, сел на место радиста и надел наушники. Теперь его можно было разглядеть получше. Чёрные волосы и густые брови, как у его предшественника, острые скулы, тонковатые губы для достаточно крупного лица, в правом ухе серьга в форме молнии.

- Меня зовут Константин. – Радист успел включить звук, и Рики немедленно стала переводить. – Я здесь главный. Чего вы хотите? Мы здесь не рады чужакам. Нам своих забот хватает.

- Ни секунды в этом не сомневаюсь. – Ни один мускул на лице Макнэлла не дрогнул, так что никто не мог бы сказать, серьёзно он говорит или с сарказмом. – Я – капитан корабля «Галалэнд», мы направлены сюда Союзом гуманоидов,

чтобы завершить эвакуацию инопланетных жителей. Прошу разрешить нам выполнить задачу.

- Хорошо. – Константин не стал делать вид, будто не понимает, о чём идёт речь. – Вы можете их забрать. Нам не нужны проблемы с Союзом гуманоидов. Но мы вам не доверяем. Без обид. Так что готовы пустить на планету не больше пяти человек. Без оружия.

- Никаких обид. Но пять человек – слишком мало. Вы же понимаете: мы тоже не имеем права на доверчивость. Четырнадцать человек с нашей стороны. Ваших людей всё равно больше.

- Десять.

Видимо, на что-то подобное Макнэлл и рассчитывал, поэтому больше спорить не стал.

- Хорошо. И они будут вооружены. Но не применяют оружия, если не будут спровоцированы.

Константин поморщился, но, вероятно, тоже ожидал такого исхода.

- Ладно. Ждём вас у корабля через десять минут.

Он демонстративно приблизил к глазам свои многофункциональные часы.

- Ещё два вопроса, - поспешил продолжить Макнэлл, прежде чем «главный» прервёт связь.

Рики так же спешно перевела. Константин выжидательно изогнул брови. Позади него в поле зрения то попадали, то вновь исчезали вооружённые люди в куртках цвета хаки.

- Первое: где находятся ожидающие эвакуации?

- Близко. На территории космопорта. Какой второй вопрос?

- Кто-нибудь среди вас говорит на новоземском или сантрийском?

Сантра была их официальным пунктом назначения, и капитан знал, что носитель сантрийского в его команде есть.

- Нет, - неожиданно жёстко отчеканил Константин. – Новоземский – язык привилегированных богачей, незаконно правивших этой планетой. А мы здесь все – простые парни, и с нас достаточно нашего родного бонийского.

- Я так понимаю, у них новоземский изучали в университетах, - от себя добавила Рики, намекая на то, что дело тут не столько в богатстве, сколько в образовании.

- Я полагал, у ВВС не возникнет проблем с переводом, - не без сарказма добавил Константин.

- Благодарю вас, мы решим этот вопрос, - холодно ответил Макнэлл. - Мы спустимся через десять минут.

Он жестом дал радисту понять, что связь пора отключать. Изображение на большом экране погасло. Вскоре его сменило несколько голографических экранов поменьше, транслировавших обзор с внешних камер. Картинка не радовала. Корабль окружало всё больше вооружённых людей.

- Старший помощник, отберите девять человек, включая Картера, пусть будут наготове, - распорядился Макнэлл.

- Может быть, мне стоит пойти вместо Картера? – спросил

Нил.

Капитан покачал головой.

- Если бы я оставался на корабле, именно так бы мы и поступили, - пояснил он. – Но поскольку ситуация обязывает меня вести переговоры снаружи, здесь должен остаться тот, кто в случае необходимости возьмёт на себя управление «Галалэндом». Переговорите с Картером, и после этого корабль ваш.

Нил остался недоволен таким ответом, для Рики это было очевидно. Но спорить с капитаном он не рискнул. Между тем Рейер переглянулся с Брэнданом, напоминая о том, что доку тоже придётся взять на себя некое дело в случае, если возникнет такая необходимость.

Атмосфера на мостике царила напряжённая; радист и системщик пытались реанимировать программу автоматического перевода; остальные главным образом наблюдали за вооружёнными людьми, собирающимися снаружи, да время от времени поглядывали на часы. Вскоре вернулся с первого этажа старший помощник.

- Всё готово, капитан. Вас будет сопровождать отряд из девяти человек, остальные будут на подхвате на случай, если возникнут осложнения. Бонийский язык, к сожалению, никто не знает.

- Чёрт возьми, - выругался Макнэлл. – Спасибо, старпом, принимайте корабль.

- Старший помощник на мостике, - объявил в микрофон

Дик.

- Мэтт, что там у вас? – без особой надежды спросил Макнэлл.

Системщик виновато развёл руками.

- Ума не приложу, как это могло произойти. Придётся загрузить бэкап, но на это потребуется время.

- Полагаю, больше пяти минут? – уточнил капитан, глядя на часы.

- Увы.

- Что ж, значит, будем обходиться жестами.

- Капитан, я пойду с вами. – Рики поднялась с кресла и оправила рубашку. – Вам понадобится перевод.

На это предложение все отреагировали по-разному. Лицо Мэтта просветлело, в глазах блеснула искорка надежды. Нил подался вперёд, встревоженно хмурясь. Дик пренебрежительно фыркнул.

- Даже не думайте, - отрезал Макнэлл. – Я не возьму на операцию штатского, тем более женщину. И не надо вещать мне про шовинизм, - поспешил добавить он, разворачиваясь к Брэндану. – Гайки здесь, к счастью, нет.

Док примирительно выставил ладони, дескать, я ничего такого и не говорю. И всё-таки заметил:

- Полагаю, переводчик был бы нелишним.

- Да, но не она.

- Но я хочу помочь, - вмешалась Рики.

- Вы хоть понимаете, насколько это может быть опасно?

- Да. Наверное, - неуверенно проговорила она. – Но я также понимаю, что это важно. Может быть, именно для этого я и оказалась на вашем корабле?

- Фредерика, это несерьёзно, - покачал головой Макнэлл. Девушка подняла на него вызывающий взгляд.

- А вы, конечно, из тех, кто не верит в судьбу?

Врач у неё за спиной подавил смешок. Капитан приложил ладонь ко лбу. Вдохнул, выдохнул и честно заявил:

- Да, я из тех, кто не верит в судьбу. Я верю в своих людей, в космические корабли и в программное обеспечение. Но, может быть, мне придётся пересмотреть свои верования.

– Сердитый взгляд в сторону Мэтта. – Но боюсь, в одном вы правы: переводчик нам понадобится. Быстро дайте ей пояс безопасности, - приказал он и снова обратился к Рики: – Вы будете держаться рядом со мной. При первом моём слове возвратитесь на корабль.

Девушка кивнула. На ней уже закрепляли пояс с пряжкой, такой же, как у Макнэлла.

- Ни при каких обстоятельствах – слышите, ни при каких! – вы не вступаете со мной в споры. Делаете всё, что я скажу. Это понятно?

Снова кивок. Оба пояса перевели в рабочий режим, обеспечив капитану и переводчику защиту силового поля.

- Старпом, ещё один человек останется на корабле. Нас должно быть ровно десять, иначе они предъявят обвинение в несоблюдении условий.

- Я свяжусь с Картером.

Нил незамедлительно потянулся к микрофону.

- Идёмте, - кивнул Рики Макнэлл. – Время не ждёт.

Глава 4

Первое, на что обратила внимание Рики, едва оказалась снаружи, - сильный ветер. Шумно хлопали рекламные флажки, установленные на территории космопорта, клонились вниз верхушки деревьев, отдалённо напоминавших пальмы. Но холодно не было: ветер дул тёплый, да и адреналин работал на всю катушку.

Первыми по трапу спустились шесть десантников ВВС, за ними, нога в ногу, они с капитаном, затем – ещё двое. Охватив взглядом близлежащую территорию, Рики сделала неутешительный вывод: террористов значительно больше. Одеты были кто во что горазд, на некоторых – форма цвета хаки, но далеко не на всех. Зато вооружением обеспечили каждого, и скрывать этого никто явно не собирался. Встреча выходила, мягко говоря, недружелюбной.

Константина она узнала сразу. Он оказался довольно высоким, что меньше бросалось в глаза на экране. С таким же бластером, как у остальных, в тяжёлых коричневых ботинках, похожих на армейские. Сплюнув на землю наполовину недокуренную сигарету, он вышел им навстречу, едва первые десантники сошли с трапа.

- Приветствую, - обратился он к Макнэллу. – Вижу, вы держите слово.

- Надеюсь, и вы сдержите своё. Где инопланетные граждане?

- Следуйте за мной.

Бросив взгляд на Рики, как бы напоминая держаться рядом, капитан двинулся за Константином. Тот шагал широко, время от времени кивая то одному, то другому повстанцу, но темпа при этом не снижая. ВБС-ники устремились следом, сосредоточенные, держащие бластеры наготове, но и террористы не отставали.

Шли невероятно долгие минуты. Здание космопорта тянулось по правую руку, они миновали несколько входов, но всё никак не сворачивали. Одни ворота были распахнуты, другие выкорчеваны с мясом; свет внутри не горел, и здание будто смотрело на них пустыми глазницами. Около очередной двери, для разнообразия закрытой, лежал на боку мёртвый мужчина в форме охранника. Ещё несколько тел обнаружили непосредственно у них на пути; Константин перешагивал через них без всяких сантиментов. Макнэлл стрельнул на Рики глазами и успокаивающе коснулся её локтя. Она кивнула, стараясь смотреть исключительно на спину главаря.

Когда длинное здание осталось позади, они наконец остановились. Впереди были припаркованы две большие наземные машины с открытым верхом и один автобус, тоже наземный. Константин развернулся к ВБС-никам и указал на транспорт.

- Дальше надо ехать.

- Вы говорили, что расстояние небольшое, - напомнил Макнэлл.

Константин лишь развёл руками.

- Мы не могли выдать вам подробную информацию об их местонахождении. Нам необходимо себя обезопасить, вы это понимаете?

- А вы понимаете, что и я обязан обезопасить своих людей?

- Мы никого не удерживаем, - пожал плечами Константин.
- Если хотите, возвращайтесь на корабль.

Макнэлл обернулся и обменялся взглядом с Картером, напряжённо обдумывая решение. В течение нескольких секунд он действительно взвешивал вариант последовать «щедрому предложению» террориста. Ясно было, что с ними играют не по правилам; с другой стороны, задание они получили чёткое. Если сейчас развернутся, то не только не вызволят заложников, но даже не узнают, где те находятся.

- Рики, вы возвращаетесь на «Галалэнд». Картер, выдели переводчице одного сопровождающего, - распорядился капитан. – Все остальные едут дальше.

- Нет, господин капитан! Я не вернусь! – возразила девушка, в подтверждение своих слов вцепившись в руку Рэя. – Вам всё ещё нужен перевод.

- Рики, делайте, как я вам говорю, - процедил Макнэлл, изо всех сил стараясь, чтобы их препирательства не привлекли внимания Константина.

Увы, его надежды не оправдались.

- Что-то не так? - спросил главарь по-бонийски.

- Я боюсь возвращаться без вас! – воскликнула девушка с мольбой в глазах. – Их так много, что если они не дадут мне просто дойти до звездолёта?

Ядовитое замечание о том, что ей следовало слушаться его советов с самого начала и попросту не соваться в место, не предназначенное для гражданских, чуть было не сорвалось с языка Макнэлла, но он сумел удержать порыв под контролем.

- Хорошо, мы едем с вами, - обратился он к Константину.

– Надеюсь на ваше благоразумие.

Рики перевела, и Константин кивнул.

- Мы с вами сядем в джип, - он указал на зелёную машину, стоявшую впереди, - а ваши люди поедут на автобусе.

- Благодарю, но я предпочитаю ехать со своими людьми, - отрезал капитан.

Дождавшись перевода, он взял Рики под локоть и зашагал к автобусу, давая понять, что торговаться в данном вопросе не собирается.

Константин, как ни странно, не возражал. Махнул рукой водителю джипа, развернулся и подошёл к автобусу следом за Макнэллом.

- Дамы вперёд?

Галантным жестом он предложил Рики подняться по двум имевшимся ступенькам. Автобус, скорее всего, был мест-

ный, космопортовский, из тех, что развозят прибывающих по немаленькой территории. Девушка собиралась последовать приглашению, но Макнэлл её удержал.

- Первые – хозяйева, - произнёс он не менее любезно, но настойчиво.

Хмыкнув, Константин схватился за поручень, заскочил в автобус и уселся в первом ряду, непосредственно за отгороженным полупрозрачной стенкой водителем. Капитан шагнул на ступеньку одновременно с Рики. Но не успели они даже добраться до прохода, как дверь автобуса захлопнулась перед носом Картера, и он рванул с места со скоростью, совершенно неожиданной для такого рода транспорта. Всего пара секунд – и Рики буквально вдавило в ступеньку по мере того, как автобус начал набирать высоту. Вытянув шею, она увидела через окно, как они стремительно удаляются от земли. Звуки перестрелки, незамедлительно начавшейся внизу, становились всё тише и тише.

- Вы сами понимаете, что сейчас сделали?

Макнэлл уже стоял в проходе, широко расставив ноги, опираясь спиной о поручень, чтобы удержать равновесие, и бластер его был направлен непосредственно на Константина. Впрочем, тот тоже держал в руках бластер, а из кабинки водителя появился ещё один вооружённый мужчина. Видимо, фляербус (а теперь не оставалось сомнений, что это был именно он) вполне мог перемещаться при помощи автопилота, и необходимости в ручном управлении не было.

Очень осторожно, стараясь не привлекать внимания, Рики встала на ноги, но подниматься на последнюю ступеньку не спешила.

- Опустите пушку, капитан, - на чистом новоземском произнёс Константин.

- Говорите на языке привилегированного класса? – приподнял бровь Макнэлл, не спеша последовать этой рекомендации.

- Приходится. Врага надо знать в лицо.

- И кто же ваш враг?

- Тот самый привилегированный класс, разумеется.

- А теперь ещё и ВБС, и весь Союз гуманоидов в придачу.

Вы уверены, что вам это нужно?

- Нет, конечно, - вздохнул Константин. – Но я не мог привести отряд десантников туда, куда мы направляемся. Опустите оружие. Нас всё равно больше, если, конечно, ваша девушка не в счёт. И убивать мы вас не собираемся. Даю вам слово, мы летим туда, где в данный момент содержатся заложники.

От внимания Рики не ускользнул тот факт, что главарь впервые использовал слово «заложники». Не «ожидающие эвакуации», не «гуманоиды», не «граждане планет альянса», а именно «заложники». Заметил ли этот нюанс Макнэлл? Наверняка заметил.

- Учтите: если погибнет хотя бы один из моих людей, вы за это ответите.

- Ваших людей никто не собирается удерживать, - поморщился Константин. - Нам было важно разделить вас, только и всего. Теперь они смогут спокойно вернуться на ваш... как его, «Галалэнд», да?

Рики готова была биться об заклад, что он прекрасно помнит название корабля.

- И потом, ничего вы мне не сделаете, капитан. – Тон Константина стал жёстче, и девушке мгновенно вспомнилось, с какой лёгкостью он переступал через тела убитых, как своих, так и врагов. – Упомянутый вами Союз гуманоидов не станет портить отношения с целой планетой из-за пары-тройки мёртвых военных.

- Не станет, - согласился Макнэлл. – Но я и не говорил о Союзе гуманоидов. Садитесь, Рики. – То ли он впервые вспомнил о девушке, то ли просто давал Константину понять, что не намерен далее развивать предыдущую тему. – В ногах правды нет. В какой-то момент эта штука пойдёт на посадку, и вам будет трудно удержать равновесие.

Он убрал бластер в кобуру и протянул ей руку. Благодарно оперевшись на неё, Рики поднялась наконец в проход. Макнэлл пропустил её к месту около окна, а сам сел рядом, оказавшись таким образом между ней и Константином.

- Сильно ударились? – спросил он.

Рики осторожно мотнула головой, как если бы любое резкое движение могло привести к пальбе. Впрочем, возможно, так оно и было.

Константин последовал примеру капитана и тоже опустил оружие. Однако пилот (или кем он там на самом деле являлся) не сдвинулся с места.

- Приношу свои извинения, леди. Если бы ваш сопровождающий согласился сесть в джип, этих неудобств бы не возникло.

Рики едва заметно кивнула, вжав голову в плечи и уставившись в пол. Последовало непродолжительное молчание. Затем Константин снова направил на Макнэлла бластер. Это заставило Рики изрядно поволноваться, но оказалось, что флаербус просто пошёл на посадку, и пилоту настало время возвращаться в свою кабину.

Двери открылись, и девушка тут же ощутила дуновение всё того же тёплого ветра. Под дулами бластеров они с Макнэллом вышли на улицу, где их уже поджидали другие вооружённые люди. Следуя за Константином, они вошли в одноэтажное строение, снаружи не так уж сильно отличавшееся от здания космопорта.

Помещение точно не было жилым, но Рики затруднялась определить, каким именно целям оно служило прежде. Просторный зал с низким потолком, то тут, то там – ряды неудобных на вид сидений, отгороженные от посетителей будки, узкие экраны, которые в данный момент ничего не показывали. Скорее всего, здесь вёлся приём посетителей, например, клиентов банка или страховой компании, или пациентов какой-нибудь больничной кассы, пойдя разбери. На-

против входа располагалась комната, отделённая от основного помещения герцианским стеклом. Наверное, когда-то это был рабочий кабинет начальства среднего звена. Плотные жалюзи позволяли при желании отгородиться от посетителей более основательно, но в данный момент они были подняты, и Рики поняла, что Константин впервые выполнил данное обещание: они действительно добрались до заложников.

Она насчитала четырнадцать гуманоидов, запертых в комнате. Некоторые из них прикинули к стеклу, встревоженно вглядываясь в лица вновь пришедших. Кто-то сидел на полу у стены, кто-то расположился поближе к одинаковым вещевым мешкам, сброшенным в углу. Здесь были и люди, и как минимум один дуэллиец, и несколько гуманоидов с более далёких планет, пообщаться с которыми при других обстоятельствах было бы чрезвычайно интересно.

- Как видите, заложники здесь, все живы и здоровы, - заметил Константин, замедляя шаг. - Но мы с вами пройдем немного дальше.

Рики вскинула взгляд на Макнэлла, но тот не проявил ни малейших признаков удивления.

Пройдя по коридору, они оказались на небольшой площадке, освещённой узкой лампой дневного света. Здесь Рики впервые поняла, что здание, в которое их провели, не было одноэтажным: отсюда начиналась тёмная бетонная лестница, ведущая вниз.

- Сейчас мы заберём у вас оружие и всё, что может быть использовано в качестве оружия, - предупредил Константин.
- Советую не сопротивляться.

Учитывая полдюжины направленных в их сторону бластеров, последнее можно было не уточнять. Два человека вышли вперёд и приступили к обыску.

- Прошу прощения за неудобство, леди, - вновь обратился к Рики Константин.

- Радостно, что вы так привержены правилам вежливости, - ответил за неё Макнэлл. – Но похищать девушек ваши этические нормы, как я понимаю, не воспрещают?

- У меня нет этических норм, когда дело касается свободы моей страны, - отрезал Константин. – Этика существует для мирной жизни. А здесь война и законы военного времени.

Судя по выражению лица Макнэлла, ему было что на это ответить, но он предпочёл воздержаться.

У капитана забрали оружие, как огнестрельное, так и холодное, а также аппаратуру, обеспечивавшую связь с «Галалэндом»; кроме того, с них обоих сняли защитные пояса. Макнэллу велели отдать куртку, но её вскоре вернули, тщательно ощупав со всех сторон и убедившись, что в карманах ничего не осталось. Затем их повели вниз по ступенькам, всё так же под дулами, хотя, судя по не слишком интенсивному шуму шагов, за ними последовали не все.

Здесь начинался плохо освещённый тоннель: редкие лампы под потолком были тусклыми, к тому же ближайшая из

них время от времени раздражающе мигала. По левую руку тянулись складские помещения, закрытые решётчатыми дверьми. В одном из таких помещений их и заперли.

Должно быть, если бы речь шла о романе, то по законам жанра Константин предоставил бы какие-нибудь объяснения своему вероломству или не преминул бы поиздеваться над поверженным противником. Но в жизни он лишь бросил «Ждите», развернулся и тем же быстрым шагом, что всегда, направился обратно, вверх по лестнице.

Сопровождающие (их было трое) двинулись за ним. Вскоре шум шагов стих в отдалении, и пленники остались одни.

Тем не менее заговаривать с Рики Макнэлл не спешил. Он положил куртку на пол справа от двери, знаком предложил девушке садиться (ни стульев, ни коек в помещении не было), а сам принялся внимательно осматривать «камеру». Для этой цели он воспользовался часами, которые ни у него, ни у Рики не отобрали. Включил фонарик, усилив таким образом скудное освещение, и стал переходить от стены к стене, пристально их изучая. Направленный луч преимущественно скользил по верхней части помещения, из чего Рики сделала вывод, что капитан ищет видеокамеры. Вероятнее всего, ничего интересного он не обнаружил. Переместился к двери, посветил фонариком, вглядываясь в темноту коридора, затем выключил свет и постоял прислушиваясь. Лишь после этого опустился на пол недалеко от Рики.

- Ну что, перепугались? – негромко спросил он.

Не желая озвучивать очевидное, девушка ответила вопросом на вопрос:

- А вы?

Капитан усмехнулся.

- Годится, не буду задавать риторических вопросов. Впрочем, нет, задам последний: теперь вы поняли, почему вам не следовало идти с нами?

Рики потупилась; взгляд упал на подкладку утеплённой куртки.

- Я хотела помочь. Мне казалось, раз я так...незаконно вломила на ваш корабль, то должна хоть чем-то вам отплатить. Всё-таки вы мне здорово помогли. И потом, все эти люди, которых здесь держат. А дальше оказалось, что этот террорист говорит по-новоземски. Разве это не странно, если они так ненавидят свою элиту? Высший класс, или как это правильно называется?

- Совсем не странно, - возразил Макнэлл, однако усмешка его вышла невесёлой: он хорошо понимал, что по факту взял гражданскую переводчицу на операцию без всякой необходимости. – Революции как правило организуют отнюдь не бедняки. Бедняками манипулируют. А решения принимают те, кто очень даже вхож в элиту, обладает деньгами и имеет высшее образование.

- Получается, что всё зря. – Рики опустила голову ещё ниже. – Мы никому не помогли и сами не знаем, что с нами сделают.

- Ну почему же сразу зря? – подбодрил капитан. – Вас сюда тащить, конечно, не следовало, и это мой прокол, а не ваш.

- Я вас уговорила.

- Я достаточно большой мальчик, чтобы принимать решения самостоятельно. Ваше присутствие здесь – это моя крупная ошибка, но в остальном всё не так уж плохо.

Рики подозрительно на него покосилась: уж не поехала ли у капитана крыша на почве провала операции?

- Теперь мы знаем, где террористы держат заложников, - напомнил он.

- А разве мы это знаем? – возразила Рики. – Ну то есть да, их держат в том же здании, что и нас, но дальше что? Мы не знаем, где находимся. Я даже пробовала включить джи-пиг-эс, пока мы летели. Ничего не вышло, слишком плохо работает плантернет.

- Bravo! – похвалил Макнэлл. – У вас прекрасная выдержка в стрессовой ситуации. Вы совершенно правильно поступили, и да, похоже, они намеренно глушат связь. Мои часы оказались так же бесполезны, как ваши. Но у меня было преимущество: я знал о предстоящей операции и сделал домашнее задание.

- Вы что, досконально изучили карту целой планеты? – скептически спросила Рики.

- Целой планеты – нет, но это и не нужно. Достаточно близлежащей к космопорту территории. Не так уж далеко мы улетели. И двигались достаточно низко. Это позволило

отследить маршрут. Мы находимся на территории бывшего здания страховой компании «Гранд Инвест». В последнее время эта компания прославилась тем, что её глава, скажем так, сочувствовал делу революции.

- Ух ты! – повеселела Рики. – Если бы мы только могли сообщить на «Галалэнд»! Но ведь у вас забрали передатчик. – Она снова погрустнела. – И плантернет совсем не ловит, - добавила она, на всякий случай в очередной раз взглянув на часы.

- Это действительно проблема, - признал Макнэлл. – Пока.

И тут же приложил палец к губам. Рики кивнула, прищурилась, вглядываясь в коридор, и вскоре услышала шаги, доносившиеся со стороны лестницы.

Мужчина вскоре добрался до их коридора. Девушка уже видела его один раз: он был среди сопровождавших Константина людей, когда их привели в камеру. Назвать его иначе как бандитом язык бы не повернулся. Неухоженная рыжая борода, футболка с эмблемой какой-то торговой компании, не имеющей ни малейшего отношения к Боне, зато из тех, что продаются за копейки на любой барахолке, брюки цвета хаки, выдавшие виды кроссовки и приличных размеров бластер, болтавшийся на перекинутом через плечо ремне. На предплечье – пошловатая татуировка.

Мужчина подошёл вплотную к решётке, нарочито пристально разглядывая пленников. Макнэлл безразлично

смотрел в пол, делая вид, будто вообще не замечает охранника. Тот, впрочем, тоже быстро утратил интерес к капитану, а вот на Рики пялился долго, в особенности на грудь. Постоял с минуту, затем развернулся и медленно, лениво зашагал обратно к лестнице.

Едва он исчез из виду, Макнэлл вскинул руку и посмотрел на часы.

- Предположительно раз в десять минут, - заключил он.

В подробности не вдавался, но Рики и сама поняла: имеется в виду регулярность, с которой к ним будут наведываться.

Капитан немного сменил позу, запустил руки в волосы и прикрыл глаза.

- Он меня убьёт! – протянул он затем.

- Кто? Константин? – обеспокоенно спросила Рики.

Макнэлл отрицательно покачал головой.

- Это вряд ли.

Странно. Кого он в таком случае имел в виду? Не рыжего же бородача. Рики готова была поставить сотню новоземских асимонов на то, что в схватке этих двоих победу одержал бы Макнэлл.

- А кто тогда? – решилась озвучить свой вопрос девушка.

- Брэн, - вздохнул капитан.

- Брэндан Уолкс? Бортовой врач? – удивилась Рики. – Да он же добрый, к тому же небось клятву Гиппократа давал.

- Вот не знаю, какую он давал клятву Гиппократа, я при

этом не присутствовал. Но готов поспорить, что там была куча дополнительных условий. Например, разрешение убить Макнэлла в случае, если тот наделает глупостей.

Такого объяснения было недостаточно, чтобы убедить девушку в кровожадности дока.

- Вы с ним хорошие друзья, да? – предположила она.

- Были. До этого момента, - мрачно отозвался Макнэлл. –

Но по возвращении на корабль меня ждёт хорошая трёпка.

- А вы сделайте вид, что ранены, - посоветовала Рики. –

Даже если он сердится, то сразу обо всём забудет. И...вы правда думаете, что мы вернёмся?

Капитан легонько, успокаивающе похлопал её по плечу.

- Фредерика, ну я ведь обязан доставить вас на корабль, верно?

Рики неуверенно улыбнулась, вытерла уголок глаза.

- Хотелось бы. И можно на «ты». Друзья зовут меня Рики.

- Рэй, - по-новому представился Макнэлл. – Но только не при посторонних.

Девушка просияла. Если бы только он сказал ей это раньше, при других обстоятельствах...

- Но мы же заперты? – робко спросила она. – Или эту дверь можно выломать?

- Ну, дверь вряд ли, а замок по идее можно было бы выбить, - прищурился Рэй. – Но это наделает много шума, поэтому будет лучше выбраться по-другому. Чем дольше нас не хватятся, тем дальше мы сумеем уйти.

- Но как нам это удастся? Их там так много.

Она неопределённо махнула рукой в сторону лестницы и оставшегося наверху зала.

- Мы и не пойдём через главный вход. Бона известна системой подземных туннелей, в которых долгое время скрывалась оппозиция. Если я правильно понимаю, именно в таком тоннеле мы и находимся. Так что наша задача – как можно тише и незаметнее отсюда убраться. Схемы туннелей у меня нет, но выходы должны быть предусмотрены достаточно часто. Снаружи они замаскированы, но изнутри мы найдём их без труда. Дальше будем действовать по ситуации, поэтому очень важно, чтобы ты держалась рядом и делала всё, что я скажу, годится?

- Куда же я денусь?

- Вот и хорошо. – Капитан посмотрел на часы. – Если я не ошибаюсь, наш бородатый друг скоро придёт нас проведать. Надеюсь, ты простишь меня за бескультурное поведение.

Не дожидаясь реакции, он принялся развязывать шнурок левого армейского ботинка. Под озадаченным взглядом Рики стянул его с ноги. Аккуратно вытащил плотную стельку, а затем извлёк на свет маленький круглый шприц, нечто вроде шарика с иглкой на конце.

- «Вампирчик»? – предположила девушка, припомнив название похожих аппаратов, использовавшихся для взятия крови на анализ.

- Что-то вроде. Подарок дока. У нас осталось минуты че-

тыре, так что теперь слушай внимательно. Есть два сценария, при одном шансы выше, но тебе придётся кое-что сделать. При другом я всё беру на себя.

- Какой первый сценарий?

Бородач спустился к камере ровно через десять минут после предыдущего обхода. Военный сидел на полу, согнув ноги в коленях, как и в прошлый раз. Откинув голову назад, он глядел в потолок и даже не обернулся, когда охранник подошёл поближе, хотя поступь была, мягко говоря, не тихой. Похоже, пленник просто не ждал от жизни ничего хорошего, в чём был абсолютно прав.

А вот девчонка, наоборот, едва заслышав шаги, подскочила к самой двери и взялась пальцами за решётку. Бородач окинул её жадным взглядом. Грудь ничего так. И попа тоже, которую джинсы совершенно непристойно облегают. Так и тянут пощупать.

- Эй, послушайте! – воззвала к нему пленница. – Скажите, нас ещё долго здесь будут держать?

Даже по-бонийски разговаривает, надо же. Молодец.

- Это как придётся, - строго сказал он, вживаясь в образ беспристрастного и неподкупного вояки, сторонника нового справедливого режима. – Сколько прикажут, столько и продержим.

- Послушайте! – Девчонка слегка понизила голос, и бониец инстинктивно шагнул поближе. – Я ведь вам совершенно не нужна. Он – да, он военный, тут всё понятно. Но я-то

здесь совершенно случайный человек. Я для вас бесценна. – Она, вероятно, имела в виду «Я для вас ничего не стою», но использовала неправильный оборот речи. Но за такие формы эту мелочь можно было ей простить. – Может, вы меня всё-таки отпустите, а? Я могу... быть полезной?

Она медленно облизнула губы кончиком языка. Сглотнув, бородач подошёл к двери вплотную. Девчонка вытянула между прутьями левую руку, но охранник эту часть тела проигнорировал, сразу схватившись за грудь. Пусть докажет, что может быть полезна, а там посмотрим, может, от неё и правда для дела революции никакого толку.

- Чёрт! – ругнулся он, когда что-то острое «укусило» плечо.

Бородач опустил удивлённый взгляд на правую руку, которую девчонка тоже вытянула между прутьями, когда только умудрилась? И, не успев додумать эту мысль, потерял сознание.

Макнэлл подскочил моментально, и успел придержать охранника, чтобы падение вышло не слишком шумным. Затем подтянул тело поближе (пришлось попыхтеть, поскольку террорист им попался не худенький) и принялся быстро его обыскивать. Искомое обнаружилось в одном из карманов. Ключ в виде магнитной карты, вроде тех, что отпирали номера в старомодных гостиницах (в более современных замки настраивались на отпечаток пальца клиента). Приблизить его к замку с внешней стороны оказалось несложно: решёт-

чатая дверь это позволяла. Тихий щелчок – и они снаружи.

Прислушавшись, не спускается ли кто-нибудь по лестнице, капитан склонился над террористом. Забрал бластер, перекинул ремень через голову, и собрался уходить, но заметив у бородача на поясе нож наподобие десантного, прихватил и его. Затем знаком показал Рики, что пора выдвигаться, и пошёл первым, держа бластер наготове.

Сначала они просто стремились уйти как можно дальше от лестницы. Старались не наделать шума, что, конечно, не слишком хорошо отражалось на скорости. Потолок был достаточно высоким, чтобы не приходилось пригибать голову; лампы были тускловаты, но давали достаточно освещения, чтобы не требовалось включать фонарики на многофункциональных часах. Это позволяло беречь батарейки, ведь кто знал, как долго им придётся бродить под землёй, да и по поверхности тоже. Потом начали искать выход. Не то чтобы даже целенаправленно искать, скорее просто внимательно смотреть по сторонам. Рэй был уверен, что люки в таком месте предусмотрены достаточно часто.

В однообразном коридоре они рисковали бы быстро потерять ощущение времени, но, к счастью, часы работали исправно. Поэтому Рики могла с уверенностью сказать, что прошло около пятнадцати минут, когда они услышали погоню. В том, что это именно погоня, а не просто случайный человек (насколько террорист в тоннеле в принципе может быть случайным), сомневаться не приходилось. Преследова-

тели, каковых было несколько, на шли, а именно бежали, это можно было понять по звукам, гулко бьющимся о бетонный потолок. Прятаться было негде, и они побежали. Теперь Рэй пропустил Рики вперёд, а сам держался следом и всё чаще оглядывался, готовый открыть стрельбу.

Техническая лестница, похожая на пожарную, обнаружилась внезапно. Они бежали вдоль безликих стен однообразного коридора – и вдруг свет очередной лампы выхватил металлические перекладки, ведущие к круглому люку в потолке. Примерно тогда же в поле зрения капитана появились бегущие к ним террористы.

- Быстро наверх! – рявкнул он и остановился, прицеливаясь.

Упрашивать Рики не пришлось. Девушка схватилась за перекладину. Сталь показалась ледяной, как минимум в контрасте с разгорячившейся от бега кожей. Рики подтянулась, полезла наверх, а за спиной уже слышала щелчки, сопровождавшие выстрелы Макнэлла.

До люка она добралась быстро: как-никак, не такими уж и высокими были потолки. Но с тем, чтобы выбраться наружу, возникли проблемы: крышка оказалась очень тяжёлой. С первого раза Рики удалось лишь на короткий миг приоткрыть её на очень тонкую щёлку. Дневной свет, хлынувший было в тоннель, как прорвавшая плотину вода, снова погас.

- Что там? – крикнул Макнэлл.

- Я пытаюсь!

Она поднялась ещё на одну перекладину. Теперь, чтобы уместиться под потолком, приходилось согнуться в три погибели, зато давить на крышку было удобнее. Она попыталась снова. Крышка немного сместилась, стало ощутимо светлее, свежий воздух разбавил запах сырости, к которому Рики уже успела привыкнуть. Но вылезти всё ещё было нельзя.

Девушка снова собралась с силами, бросив взгляд на простиравшийся внизу коридор. Двое преследователей лежали на полу, очевидно подстреленные Рэем, и это заставило остальных проявить большую осторожность. Но и сам капитан, похоже, был не в лучшем состоянии, во всяком случае девушка успела заметить кровь на его рукаве. А затем схватилась руками за края крышки и стала толкать изо всех сил, выкладываясь по полной, не оставляя ни капли энергии про запас. Из горла вырвался крик, и металлический круг сдвинулся в достаточной степени, чтобы она смогла протиснуться наружу. Естественный свет с непривычки слепил, свежий ветер схватился за растрепавшиеся волосы, но, не давая себе ни секунды на отдых, Рики обогнула люк, схватилась за крышку и стала тянуть её на себя. Проход стал шире, и почти сразу же снаружи показалась голова Макнэлла. Оперевшись обеими руками о землю, Рэй выскочил на поверхность, выругался, когда зацепившийся ремень бластера чуть не утянул его обратно вниз, схватил оружие в руки и, прицелившись, выстрелил. Точно попал, поскольку снизу раздался вопль, а Рики метнулась к ближайшим деревьям, потому что, как ей

показалось, увидела за ними нечто похожее на летательный аппарат.

Глава 5

За деревьями действительно обнаружился флаер, хоть и старой модели, как, впрочем, практически всё на этой планете. По техническому развитию она отставала от Новой Земли лет на пятнадцать. Рики колебалась: завести первым делом флаер или бежать капитану на помощь? Но подоспевший Макнэлл разрешил её сомнения.

- Сможешь им управлять? – крикнул он на бегу.

Теперь Рики заметила, что его правая рука безжизненно повисла, а рукав основательно пропитался кровью.

- Не знаю... Я могу попробовать. У моего дяди с Истерны был похожий, - откликнулась она.

Макнэлл оглянулся через плечо, но погони пока не было. Подбежав к флаеру, он рванул на себя правую дверцу. Рики уже садилась на место пилота. Пристёгиваясь, бросила взгляд на лежавшее на обочине тело.

- Похоже, это тоже был один из них, - заметила она, кивая на зелёную куртку покойного. - Может, они что-то не поделили?

- Этого мы уже не узнаем, - отозвался Рэй, которого живые террористы интересовали куда сильнее. – Взлетаем!

Сделав глубокий вдох, Рики потянула на себя рычаг. С негромким ворчанием флаер оторвался от земли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.